

№ 23

1963

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

СМЕНА

ВАМ, ПОДРОСТКИ: «РОМАНТИК» № 1
Проблемы ударной стройки
НОВЫЕ СТИХИ ВЛАДИМИРА ЦЫБИНА
ДОКТОРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ СТЕПАНА БАЦАНОВА

СМЕНА

Гов. издание «Смена»

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ

23

Январь
1963

ЦК ВЛКСМ требует улучшить работу по месту жительства молодежи, особенно в общежитиях. С этой целью следует повсеместно создавать комсомольско-молодежные группы, молодежные штабы при домоуправлениях, советы общежитий, которые бы организовывали вечера молодежи, экскурсии, просмотр кинофильмов, спортивные секции и кружки, создавали «Бюро добрых услуг»...

Из Постановления III Пленума
ЦК ВЛКСМ

Июль 1963 г.

М еня нет на этих снимках. Но я участник всех тех событий, о которых рассказывают мои фотографии. Ведь я прожил в общежитии «Уральмаш» десять дней.

—Ваша койка у окна,—гостеприимно распахнув предо мною дверь, сказала заведующая общежитием. Не! Фина Маркеловна Шацкова—Телера у нас в общежитии одним жильцом больше.

У нас!.. Да, пожалуй, теперь и я вправе говорить: «У нас в общежитии»...

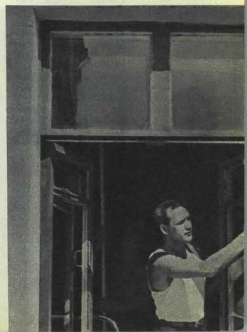
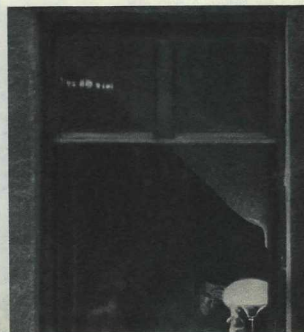

У НАС В ОБИ

...Перезожу с этики на этик, из корпуса в корпус. Ищу, с чего начать мой репортаж. Мне ведь надо рассказать о людях. Самых разных. И по профессиям, и по характеру, и по возрасту, и по специальности. Рассказать об их жизни вне завода. Об их досуге. Интерессах. Увлечениях. Мечтах.

Выхожу на улицу. Стоит теплый вечер. И тут мое внимание незвольно привлекают окна. Они ярко освещены. Многие раскрыты настежь. В одном о чем-то спорят группа ребят. О чем—не услышишь. В другом трое парней окружили здоровяка юношу, он поднимает гири—девушечки. До моего слуха доносится счет: «—десять, одиннадцать, двенадцать...» В третьем танцуют под радиолу. В четвертом парень и девушка, они пристроились на подоконнике, беседуют. В нескольких окнах ребята склонились над книгами. Интересно, что это за книги! А вот в этом окне иная картина. Небольшая компания парней распивает водку. Слышны возбужденные голоса...

В одном из коридоров общежития висит плакат: «Законы жизни молодежного городка Уралмашзавода». Законы!.. Интересно, каковы они? Я читаю: «Мы строим коммунизм, нам жить при коммунизме... Уже сегодня мы учимся жить и работать по-коммунистически и решили добиться высокого звания «молодежного городка коммунистического быта»... Включаясь в соревнование за это почетное звание, мы торжественно принимаем законы жизни молодежного городка».

Как же претворяются в жизнь эти законы?

...Первый человек, с которым я познакомился,— Павлик Волков. Небольшого роста, в очках, неторопливый. Он элекстрик по профессии и страстный кинголюб. О кингах говорит с упоением. Не случайно Павлик заведует библиотекой общежития.

— Библиотека работает у нас на общественных началах,— рассказывает Павлик.— Возникла она почти стихийно: многие ребята отдали библиотеке свои книги. Собрано уже шестьсот томов. Тут и художественная литература и учебники по разным специальностям.

Павлик подошел к одному из книжных шкафов.

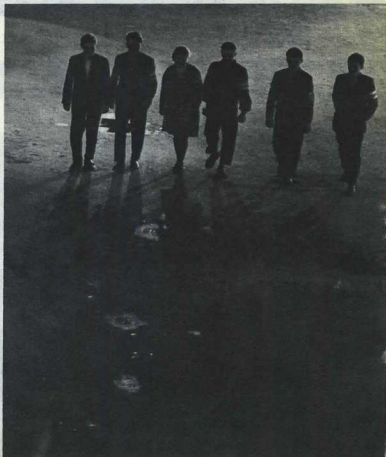
— Вот, посмотрите. Почти каждый, уходя из общежития, оставляет на память какую-нибудь книгу. Павлик открыл томик «Аллы Каренинной».

— Видите, от Владимира Светланова из 409-й комнаты. А вот «Тигр снегов» — это от Стрелкова из ком-

наты 217. Он из ремесленного недавно к нам пришел. А книгу «Как закалялась сталь» оставил на память о себе жилец из 119-й комнаты, уходя служить в Советскую Армию. У нас 650 человек в общежитии, и девяносто процентов работ учтася.

Девяносто процентов!.. Ведь это здорово! И в невольню вспомню один из законов жизни молодежного городка: «Каждый из нас постоянно учится, стремится сегодня знать больше, чем вчера, а завтра — больше, чем сегодня, овладевает современными культурами. Его лучшие друзья — книги и знания, песни и спорт».

В красном уголке я познакомился с Николаем Емельяновым. Я приметил его еще утром. Вначале он с группой товарищей делал зарядку, потом поливал цветы во дворе общежития. Но меня привлекло другое — книга, которую он держал в руках. Мы разговорились, и выяс-

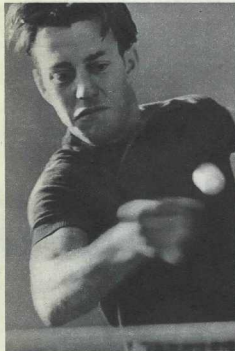

во украшает городок, где живет он сам и его товарищи, растут цветы и деревья, бережно относятся к общественному доброу.

А теперь вернемся к окну, в котором компания парней распилава водку. Это было в субботу, в день получения. А в понедельник я увидел на одном из этажей общежития объявление о товарищеском суде. Судили тех самых ребят. Что они сделали? Поставдили, разбили стекло. Мне не хочется называть сейчас их фамилии. Ведь, как выяснилось на суде, ребята они в общем неплохие. Работают хорошо. Они и сами понимают, что поступили скверно. Вы видите их на снимке. «От стыда не поднять головы» — так можно назвать этот снимок. Ребята, что называется, «просвонились» по всем статьям.

— Мы будем уважать и свято блюсти законы нашего общежития, — говорили провинившиеся.

Одни из законов жизни молодежного городка строго и прямо предупреждает: «Среди нас нет места лодырям и туземцам, пьяницам, свирепословам и туземцам. Решительная борьба со всем, что мешает нам хорошо трудиться и радостно жить, является кровным делом каждого из нас. Тот, кто не считается с нашим законом, пусть знает: нет ему нашей поддержки, он не достоин высокого звания «товарищ»...»

Мне понравилось, мое общежитие, полюбили ребята, с которыми я прожил бок о бок десять дней. В общежитии твердо следуют закону: «Дружба, товарищество, коллективизм, честность и правдивость, трудовая комсомольская забор, умение преодолевать трудности — постоянный спутник каждого из нас. Они навеки провинившимся в молодежном городке. Все за одного, один за всех — таков наш девиз».

нилось, что Николай — студент второго курса юридического факультета.

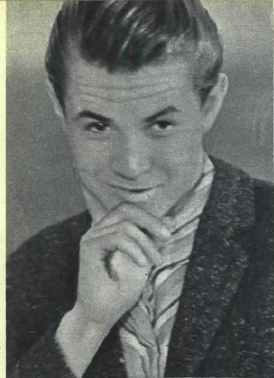
— У нас многие готовятся сейчас к экзаменам, — сказал Николай. — Вот с ночной смены приходи, немного подремнулю — и за книги...

«У нас в общежитии свадьба.» Помните такую песню? Так вот, у нас в общежитии действительно была свадьба. Стропальщик Николай Евстигнев и крановщица Зинаида Смирнова явились друг друга здесь, в нашем городке. На свадьбе все было как надо: весело, задуще, по-домашнему.

А когда поздно вечером я вышел из звенящего весельем корпуса, неосторожно мне шла группа парней и девушек: ночной патруль дружинников охранял покой своих товарищей.

Проходя мимо свежеекрашенных скамеек во дворе общежития, мимо великолепной клумбы, которая тянется через весь двор, мимо открытой танцплощадки с эстрадой и радями для зрителей, мимо гимнастического турника и столов для настольного тенниса, ощущаешь чувство радости и удовлетворения. Во всем этом видна забота о хозяевах. Именно ими написан закон жизни общежития: «Каждый житель молодежного городка не гость, не кидивенец, а хозяин, поэтому до всего дела. Он заботит-

В жизни общежития «Уральмаша» наряду с хорошими, истинно коммунистическими законами оказались и очевидные неудобства. В буфете — гнилые помидоры и прокислое молоко, коридоры не убраны. Танцплощадка построена руками комсомольцев, но она пустует. Есть молодежный клуб, однако в нем, — видно, для галочки в отчете — проводится лишь скучный, никому не нужный лекции.

Вы можете сказать: это мелочи. Нет, это и есть быт молодежи. И вот представители всех одиннадцати общежитий «Уральмаша» решили собраться и обсудить, каким они хотят видеть свой родной дом.

Но давайте передадим слово выступавшим.

Павел Винокуров, инженер:

— Я не стану говорить о наших успехах. Наша задача — покончить с недостатками. А их у нас немало. Вот, например, наши вечера. Как они у нас проходят? Скучно, неорганизовано. Лекции скучные. А что делает совет молодежного городка? Полномочий у него никаких. Собирается он лишь для профформы, так как ничего, по сути дела, не решает сам. Представители комитета комсомола и профкома на заседаниях совета никогда не присутствуют, как будто это не их дело. А это неправильно. Хорошо организованный быт помогает лучше трудиться — это ведь ясно как день. Почему же наши руководители так равнодушны к бытовым вопросам?

Люда Дмитриева, краповица:
— Мне кажется, что многое зависит от нас самих. Мы ждем, что нам все подадут готовым, что нас кто-то организует. А я думаю так: мы должны организовать себя сами. Побольше инициатив — и все сразу изменится. Почему бы нам не пригласить в гости артистов или спортсменов? Или почему бы не организовать хор и танцевальный ансамбль? У нас же много любят петь и танцевать...

Леонид Кашин, плотник:
— Я считаю, что нам необходимо оборудовать спортивный городок. Спорт-то у нас любят все ребята, а занимаются им мало.

Алексей Муманенно, инженер:

— У нас в общешитин есть воспитательница. А нужна ли она? Она одна на 650 человек. Что она может сделать? Давайте организовывать все сами! А еще я поддерживаю Кашину. Вот в общешитин № 1 в подвале можно сделать спортивный зал. От администрации тут помощь потребуется небольшая.

Анатолий Григорьев, электросварщик:

— Мы могли бы забыть себя от многих мелких забот. Почему бы нам по примеру общешития № 1 не организовать уголок «Куту сам»? Зачем всем бегать по магазинам, искать лезвия или носки? Куда про-

ше прийти, сделать заказ, а дежурные тебя обеспечат всем готовым. Я думаю, это дело можно было бы в будущем даже расширить. И еще одно — верно здесь говорили: комсомольская организация обращает мало внимания на наш досуг.

Неля Устинова, техник-контролер:
— Живем мы действительно довольно скучно, как-то без огонька. Ни на хор, ни на ятток, ни на танцы ребят не вытаношь. Я думаю, это оттого, что мы стали какими-то равнодушными. Можно ведь провести диспут или вечер вопросов и ответов. Это же интересно! Придумать можно много. Надо только загореться как следует...

Таким был этот спор или диспут — называйте его как угодно. Ребята говорили резко. Не щадя и себя. Но мне хочется подчеркнуть другое. Павел Виноуров, Алексей Муманенно и Анатолий Григорьев критиковали заводские организации за то, что они мало заботятся об общешитии. И это справедливая критика. Невниманию к быту молодежи превратилось, по сути деле, в секварию привычку у многих руководителей. На «Уралмаш» в совет молодежного городка ввели представителей комитета комсомола, профкома, но никакого участия в работе совета они не принимают. Есть воспитательница в общешитии, и все взалено на ее плечи. А что она сделает одна, без постоянной помощи общешитности завода? Спорить тут не приходится.

Ясно, что только всеобщая забота о быте молодежи может резко изменить дело.

А что же решили в конце концов мои друзья по общешитию? Они составили список неотложных дел. Тут и построена столовая непосредственно в молодежном городке. И создание своей самостоятельности. И строительство спортивного зала и спортивной площадки. И мелние, чисто бытовые проблемы.

Работа сразу валилась за дело. Уже при мне начали создавать оркестр. Заново отремонтировали танцплощадку, и я стал свидетелем хорошо организованного вечера.

Словом, жизнь ставшего мне родным общешития становится интереснее. Мне приятно было думать об этом, покидая Свердловск.

В. Цыбин всегда нов, всегда по-своему интересен. У него уже вышло три книги, последняя из них — «Бессонница века». Мы предлагаем нашим читателям новые стихи Владимира Цыбина.

Имя молодого поэта Владимира Цыбина уже прочно вошло в литературу. Его стихотворения популярны у молодежи, потому что они написаны энергичной, мужественной рукой; современные ритмы их органически сочетаются с традиционными лирическими повествованиями. В своей поэзии

Владимир ЦЫБИН

Г Л У Ш Ь

Кто синхродельно,
кто с грустью,
кто свисом,
кто сразу влет
само мне окрестит глушью
и вздох от сердца оторвет.
Мне не понять вздох осторожный,
хотя село лежит в песке,
от станции железнодорожной
на сто семнадцатой вярсте,
на сто семнадцатой, забытой,
разбитой
и дождем размытой,
где от столба и до столба —
свой двор, своей дым,
своя изба
и разговор прямой и грустный
про то, что дома восемь ртов,
про зармяку,
про хлеб насыщенный,
про ромь, про дождь
и все ж про вдов.

Ах, как отзвоню, грустью вея,
жмется в твоих плечах, в губах
тот сладкий, тот отрывный страх
перед чужим прикосновеньем,
пред той
мгнутаю опальной,
когда нахлывет в сердце грусть,
вдруг позовет в путь самый дальний,
и ты забуть готова глушь,
свою избу
под тесом старым,
что мужей памятью красна,

от мамниного креста
вдруг позовет тебя недаром;
и все ж глушим коровьим ревом,
листом отлетным и тяжелым,
копачкой, спрятанной
в дождя,
земля влечет: не уходи!
Кружить еще окольным, длинным
путем мне,
чтоб домой прийти,
где чем-то теплым, снежными
налиты ягоды внутри.
Вот потому, видать, доселе
мне самому уик столько лет
не в радость зелье и всеелье,
и сон не в сон,
и хлеб не в хлеб.
И видится снова: сполок трусский,
мне глушь, где нет уже глуши,
где то ль гнезда вьют стряпни,
то ль дождичек стареет тусклым,
то ль звездочек нетит, как гуси...
Я не заезжал в наши глуши,
в пески и вдовью мяту,
в жизнь мушников простых
и в ту
седую, словно в чистом поле
ковшль,
в тизелую ту долю
святую матерн моей,
похоронившей семь детей.
И все-таки великой тягой
судьба нас наделяет пусть,
чтоб нас тгнуло и теплой, талой
к земле, чье вдовье ния — глушь.

Тышь

ИВАНУШКА

На ельнике,
на просне
дожди снопами валятся...
И вновь былое —
я проседи
стоит в глазах Иванушка.
Кавне думы в темени
вновь опять промолнутся!
В каком высоком тереме
года твои
прятуются!

Ох, эта тяга к городу
и к зароботку твердому,
китю-бутью не сельскому!
А на земле
осеть кому!
Плывать какими муками
землю,
тобой оставленной!
А в Костроме и Муроме
она лежит
в проталинах.
Земля лежит,
тобой оставленной!

пропахана,
пропаханная палами,
до осени пропаханная
росой и листопадами.
Стареют ливни желтые,
и в копны травы скучились...
И руки твои жесткие
по ней одной
соскучились.
Бессонницей распахнуты
глаза.
В них — память осетью:
земля лежит распахана,
помолоде под озимью.
Был дом,
жарой наполненный,
Был двор,
дождем прополотый.
Телок ходил на привязи...
Был смир —
ушел на прииск!
Стоншь ты —
шалка вострабом.
А там — страда кончается.
И сердце в землю осенью
вросло и не выветсется...
Глаза в земги отворены.
Путь —
на четыре стороны!

и дошу

ДЕЛАТЬ ЖИЗНЬ С КОГО

Р Е Ч К А Ч У

Мне сказала горечь твоя: «Гости!»
Ты звенишь струною в моей горсти.
Аз, о чем звенишь?
Постой, помолчи!
В волны окунаешь лок метлы.
Что ж, была неверность
и верность была.
Жалко —
не стервет память долга,
жалко —
твоя радуга вниз росла.
Жалко —
распахнулись листья дождя.
Скручены притоки в веприный жгут,
сыплется на волны
звездный джуг!
Падают ливни вниз головой,
ливни зариски вниз травой.

Сплозава воле Улан-горы, Чу,
волнам верболом гостей, Чу,
несешь ты долинными горами, Чу,
пенный, песочный асак, Чу!
Корчуют туманы снег Илм,
кокуют тюльпаны-снегири,
жирные луны сиятся сомаи,
Чу!
На тебе замешан саман,
Чу!

Когда в тебе
звмует снег,
разлуками остывленным,
почувствуешь сквозь горький смех
ты вдруг в себе
проталины.

А вокруг зори, красны от сосны,
налили степь всю
твой сосны.
А по левому берегу — реял бег,
а по правому берегу — юрт стога,
тажелые туман отпорченных дыни,
по правому берегу — папалот чым.
От травы повиликой степь раба,
каждая ресничка —
с стребле!
Нету камышей твоих густей, Чу!
Волны прогибуются от густей, Чу!
Нету золотистых твоих кумис, Чу!
Над тобою небо — плавный кумис,
Чу!
И весною воле твоих берегов
высеена зайдкам икра следо...

Так о чем звенишь посредние дни!
Была жизнь порою
просто ивни.
Сколько солнцу
в волны твои ни биты, Чу,
все равно воле крутой не убыть,
Чу!
И все же за это, живни, тебл чу!
Тел плещи в память волею, Чу!

почувствуешь сквозь теплый лед —
вьют гневда листьям завязки,
что ваденное настает,
вытануют заморозки.
Еще озыбни изнутри,
в глухом, метельном шлесте
услышишь ты,
как снегири
под сердцем зашевелятс,
услышишь авственно:
оно
услышно все починком
и разрывае само
уже листам плоским.
И так пахнет

и так прогойет
весною нераздеданной,
что ты — вперд на целый год —
останешся разздедренный.
У каждого — своя зима
в разлуже есть
и в горести,
своя зима,
и своя земля —
и быть ей
все же в колосел!
И тут воилешь,
клубни тепло,
как долго сердце в снежности
чего-то
прочного ждало,
болею первой незнажностью...

Кажде утро по этому московскому тротуару идут к заводской проходной тысячи рабочих, инженеров, техников. Молодых и старых. Новичков и ветеранов труда. Идут вместе...

Я вижу их из окна. Мы сидим с Верой Ивановой Маслотиной и маляком светлой комнаты контролера ходового деха. Вера Ивановна рассказывает о своем заводе, о том, как здесь работает молодежь, набирает опыт, учится у ветеранов. Маслотина — знающий провагандист, вот уже тринадцать лет работающая в комсомольской сети политгеского просвещения.

За стеклянной перегородкой напряженной жизнью живет дех. Люди в белых халатах с точностью и мастерством хирургов обрабатывают тончайшие, мельчайшие детали часовых механизмов. В дехе воле каждого мастера — целый На головах девушек — белые мраморные турбины. Сосредоточенные и очень молодые лица.

Обратите внимание на то, с каким уважением молодежь слушает рассказы старших о прошедших годах, какой благодарностью принимает их производственное мастерство, профессиональные навыки. А как бескорыстно, самоотверженно помогают ветераны труда молодым, отдавая им свои знания, умения!

Первый московский часовой завод имени Кирова недаром называют молодежным. Здесь работает около пяти тысяч юноши и девушек. На заводе крепкие, хорошие традиции. Почти в каждом дехе сидят мастера, проработавшие понаст имени старейших, лучших производственников. Эти люди — слава и гордость завода. О них постоянно пишут в многотиражке, с ними встречается молодежь на вечерах, слушают их рассказы прямо в дехе, останавливая после смены. Пройдите по дехам — и вы увидите воле каждого новичка пожелало рабочего. Это или мастер или опытный кадрник. Кстати, наверное, не все знают, что рабочие завода отказались от платы за обучение новичков.

Пожелало рабочие находят время и силы после трудового дня поехать иногда на другой конец города в школу к своему подшефному учителю, поговорить с учителем или зайти к нему домой поточковать с родителями, пригласить их на деховое собрание. Это и учени в своей работе провагандисты Московского часового завода имени Кирова.

Новая тема политзанятий для молодежи, «Борьба за великое дело», включает двайри ряда бесед, посвященных старшему поколению. Это и учени в своей работе провагандисты Московского часового завода имени Кирова.

В программе также беседы о героях, живущих рядом, о старших товарищах, подлинного героизма которых мы подчас с повседневными буднями и не замечаем. В самом деле, разве Николай Иванович Иванов, молодец, проработавший здесь со дня основания завода, не герой, которому следует подражать? У него около семидесяти учеников, и сейчас они составляют основу инструментального деха. Это человек необычайного трудолюбия, бескорыстий, преданный заводу. Два года тому назад он ушел на пенсию, но до сих пор часто приходит на предприятие, помогает товарищам в работе. А его «заводской сыно», Владимир Николаевич Литюнов, один из лучших производственников? Он тоже из тех, с кого молодежь может взять пример.

Интерес к этой теме у молодежи так значителен, что из двадцати пяти кружков, работающих в сети комсомольского политпросвещения, двадцать два кружка стали изучать именно ее.

Почему так живо заинтересовались этой темой юноши и девушки? — продолжает Вера Иванова. — Потому, что это как раз то, что касается каждого. Каждый меряет себя новой меркой: а с чего бы так, как двадцатилетний Александрский, двадцатилетний Киров? Молодые рабочие стремятся более глубоко осознать свою ответственность перед жизнью, за каждый свой день, за каждый свой поступок. Это как раз и есть то, что мы называем преемственностью поколений!

Из окна заводской комнаты хорошо видна эта часть Москвы — рабочий район столицы. Дал-то рядом, у заставы Ильича, горячо дышит в небо чих завод «Серп и молот», а вот там, у излучины реки, подхлалы новы Белокаменный завод — жидкие дома заводцев, детские сады, Дворец МЭМ, Шарикоподшипник... Конеч сени. Заводские демонстрации выводят на московские тротуары огромную армию — тысяч рабочих, инженеров, техников. Молодых и старых. Новичков и ветеранов труда. Они идут вместе, теорю наших дней и те, кто у них учится.

Л. ВАСИЛЬЕВА

и ничего. На прощание Лыткин напомнил: «Смотри, фотографию принеси!» Я бродил по аллеям с коробкой конфет под мышкой (забыл их отдать) и думал, как быть. Предположим, я сниму площадь — асфальт, универсам, «Гастроном», трезвонящие дома вокруг. Как вымонтировать чертов пеня? Подрисовать — заметит, наверняка нанизуть их помнит, какие они и где стояли. Раздобыть бы старую фотографию и потом совместить. По совке это можно бы сделать — парвасить, если надо... Работяга помогу, у нас есть ребята — хорошо снимают. И в клубе маленькая лаборатория: увеличитель, чуланчик... Где раздобыть старый снимок?

В понедельник после работы план был принят.

Вторник, среда — розыски. Четверг, пятница — монтаж. Суббота про запас, если что-нибудь не получится и придется переделывать.

Мы совещались в раковине у клуба — трубкалад Виктор, я и еще трое. В небе просвечивала синева, и оно казалось выше, чем обычно. Дождь перестал.

— Похоже, удасться поснимать, — сказал я. — Поснимай поселок, не один же снимок ему встать.

— Вайяй, — одобрил Виктор. — Для стражики... Чтобы не буксовал на одном месте!

Потом мы разматывали рулоны стеногазет, дружно чихая от пыли на чердаке в клубе. И ворошили семейные альбомы. Изредка среди новорожденных и молодоженов попадалось что-нибудь дельное. Дядя Фадей Ставченко надавал очки я, отвел подальше руку с фотографиями, выносил приговор:

- Пойдет.
- Не пойдет.
- Не пойдет.
- Пойдет.

Он был у нас за консультанта и эпоидет пронаес всего трижды.

Для митоватых любительских фото оказались зминими. Люди в полушубках, валенках и утках, с топорами и пилыми. Я всматривался в них, стараясь угадать Лыткина и дядю Фадея. Когда бы не железная уверенность дяди Фадея в том, что они изображены здесь, фото сразу можно было бы отнести в разряд «не пойдет». Оставалась надежда на третий снимок. Сол-

нечным утром странноватые пин-столбы стояли точно на параде: одинакового, как на подбор, роста, в светлых фуражках. Я мгновенно принял, с какой точкой снито, и с тоской погладел в окно. Дождь зарядил со средой, нудный, беспросветный. Фотографии все были готовы, но хватало лишь этой, главной, и без нее к чему остальные... Я таскался с аппаратом с утра до вечера, но небо, казалось, покрыто панцирем. Я стал придумывать, что сказать Лыткину, чтобы отгнать зряка. И вдруг бетонную скорлупу проклюнула желтая пушистая соловей! Заглушив мотор своего бульдозера, я вынулся на площадь.

Допоздна просидели мы с Виктором в чуланчике, колдуя и пускаясь на разные дикотности. Увеличитель ползал по стойке без передышки. Наконец мы выбрали пеня, достойный быть памятником, приложки к сегодняшней влянке.

— Пойдет, — сказал Виктор и выткнул из пакета твердый листок фото-бумги.

Назавтра я подал Лыткину пачку фотографий.

— Принес! — спросил он, едва поздоровавшись. — Ничто не переменялось здесь за неделю. Оконца в печи лихорадочно блистают.

Он быстро перебрал снимки, пока не наткнулся на площадь. Я нарочно сунул ее в середину... Он рассматривал ее долго, слишком долго. Я пытался его гипнотизировать. Хватит, молча внулш я ему, хватит, переходи к следующей. Наконец он перешел и еще раз перебрал все фотографии до одной. Я давал объяснения, точно экскурсовод. Он без конца о чем-то спрашивал, и серые щеки его посветлели. Он, оказывался, был еще молод, Лыткин.

— Ну, ладно, — почти весело сказал он. — Чего тебе со мной день трать? Нобсы, в парк сейчас! — Он подмигнул мне. — А! — И протянул фотографию.

— Оставьте их себе, — пробормотал я, — вам, наверно, интересно...

Если бы я только знал об этом пне раньше! Ни за что бы не дал его трогать. Даже если б мне приказали.

К ЛЫТКИНУ

КОРРЕСПОНДЕНТСКИЙ ПОСТ «СМЕЛЬ» СООБЩАЕТ:

СНЕГОПАД И ТУРБИНА

На Кольском полуострове мы не встретили ни одного человека, который ничего не знал бы о героической борьбе хибинских горняков за увеличение добычи апатита. А борьба эта постоянна, героическа. Тысячи людей затрачивают огромные усилия, отдают свои энергию и знания во имя того, чтобы поля нашей Родины дали советским людям богатый урожай.

«Борьба за повышение урожайности — это прежде всего борьба за увеличение производства минеральных удобрений» — эти слова Н. С. Хрущева сегодня стали девизом, с которым молодежь, при-

ехавшая в Хибины по путевкам комсомола, идет на штурм природных богатств Заполярья.

Он нелегко дается, камень, плодородия. Для того, чтобы добыть и обработать его, трудятся горнопроходчики, экскаваторщики, буряльщики, водители тяжелых думпкаров. И все это — на завывающем ветру, под белой снежной лавиной, которая засыплет и карьеры, и дороги, и механизмы. Но люди не сдаются. Не сдаются потому, что надо встать. И очень обидно бывает, когда эти замечательным ребята приходится преодолеть трудности, которые можно было бы легко устранить, если бы нашей стройке уда-

лось немного больше внимания и заботы.

У нас в Хибинках глубокая зима. Она началась еще в октябре и сразу же пошла в свое метельное наступление. Уже два месяца Хибины выдерживают ее натиск. И впереди еще много месяцев зимы. В наших условиях это ураганные ветры и главное — снегопады.

Комбинат и в пургу должен работать без остановок, это ясно. Но есть ли действенное средство в борьбе со снежной стихией?

Оказывается, такое средство существует. Это турбореактивный двигатель. Мощной струей воздуха из сопла он может расчистить снежные

заносы на дорогах и освободить путь для рудничного транспорта. Нам не раз приходилось читать и даже видеть в кино, как эффектно применяются турбореактивные двигатели, снятые со списанных самолетов, при тушении пожаров.

Рассчитывала получить отслуживший свой авиационный срок двигатель, необходимый нашей стройке, особенно на плато Расвумчорр, комбинат «Апатит» обратился в Главное управление гражданского воздушного флота за помощью. Но, к сожалению, в помощи нам было отказано. Видимо, не попали товарищи из управления, что просьба наша была продиктована желанием принести пользу нашему общему делу — борьбе за высокие урожаи хлеба.

Поэтому мы решили еще раз через наш комсомольский журнал обратиться к вам, товарищи руководители Главного управления ГВФ: помогите заполярной стройке приобрести списанный турбореактивный двигатель! Он очень нужен здесь!

А. БОРОВОЙ,

сварщик Кировского горняка ВЛКСМ, член корреспондентского поста «Смель» на стройке хибинского апатита «Апатит».

Так пробиваются на Расвумчорр-плато машины после ураганных метелей. Долгие часы тратят строители на расчистку дорог. Реактивная турбина сделала бы это в несколько десятков минут.

ЖДИТЕ ГОСТЕЙ, ХИБИНЫ!

В предыдущем номере журнала было напечатано первое выступление корреспондента поста «Смены» на Всесоюзной ударной комсомольской стройке комбината «Апатит».

От имени сорока пяти тысяч молодых строителей комсомольского поста обратится к выпускающей творческие работы консерваторий, библиотечных институтов, художественных училищ — с призывом приехать работать на комсомольскую ударную стройку.

Руководители Главного управления учебных заведений и кадров Министерства культуры РСФСР сообщили редакции, что заявки культурно-просветительных учреждений Мурманской области будут учтены при распределении студентов-выпускников художественных вузов. В ближайшее время будет достигнута договоренность с рядом театральными коллективами о творческих консультациях на ударную комсомольскую стройку Большой химии.

В Союзе художников РСФСР редакции сообщили, что в плане творческих командировок на 1964 год будут включены поездки в Хибины ведущих художников, скульпторов и графиков. Секретариат Союза художников организует несколько передвижных выставок картин, репродуцируя лучшие картины зарубежных, русских и советских художников, выставки аэриалакта и «бюджетного карандаша».

Жюри отказались на призы комсомолец Карелия в Союзе композиторов РСФСР. В ближайшие месяцы на заполярной стройке побывает жюри композиторов.

К сожалению, приезд комсомольцев-строителей «Апатита» пока не встретит отдачи у работников Всесоюзного бюро пропаганды художественной литературы Союза писателей СССР и Союза работников кинематографии СССР. Руководители этих организаций сослались на чрезвычайную загруженность. А жаль! Писатели и кинематографисты могли бы не только помочь важнейшей заполярной стройке, но и почерпать там богатейший материал для новых книг и кинофильмов.

УЧЕНЫЙ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

В № 22 нашего журнала был опубликован очерк «Дорога на Расвумчорр». В нем говорилось о проблемах, волнующих строителей рудника «Центральный» на высочайшем плато Расвумчорр.

Корреспондент «Смены» побывал у доктора технических наук, профессора Владимира Васильевича Ржевского и попросил его высказать свое мнение о проблемах, поднятых в этом очерке.

— Странный карьер «Центральный» комбината «Апатит» относится к числу крупнейших горных предприятий страны — сказал В. Ржевский. — Чрезвычайно сложные для производства открытые работ топографические и климатические условия выдвигают здесь ряд крупных научно-технических проблем. Необходимо изготовление специального горного и транспортного оборудования, снегозадерживающих устройств, снегоуборочной техники, освещенки. Трудно решаются вопросы создания отвалов пустых пород на крупных складах. Наши ученые частично уже разрешили эти проблемы, но сделать нужно гораздо больше. Металлургия, чтобы решить этот проблем принял участие широкий круг специалистов. Представительное совещание специалистов и ученых помогло бы скорее решить актуальные проблемы.

ВЕРДИТА АРЖИМАТ

ЗАМЕТКИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ХИБИНЫ

Кто-то из журналистов повесил Баценову очерк «Одержымый». Автора можно поздравить. В этом докторе крутая ружина. Ее энергия расходится буйно, но направленно и точно — без потерь. Этой энергии хватит надолго. Однако в высшей заряд энергии — не только хвоя уверенность ума, чтобы открыть. Он изучил ее, чтобы защитить свое открытие и дarovать ее людям.

Науке нужны управные, решительные, сильные те, кто не останавливается, не устает, не испугаются. «Наука требует от человека всей его жизни. И если у вас было две жизни, то и их бы не хватило вам. И. П. Павлов».

Баценов упорным шагом вымеривает лабораторию. Будто готовится к марафону. Вертит в руках какие-то нужные химические шпатель, приспосабливает их походка на место. Релье его экспрессивна, к ней нужно привыкнуть. Глаголы в фразах обаяжны и тесно прижаты друг к другу. Действие, действие.

В неорганике защищаются по трем новым веществам. Даже по одному. Вы знаете? Тогда смотрите.

В его руке ружинный ввер пробирок. Ультрамариновая, алмаз, индиговое.

Уроженки Сибири. Имя — еще нет. Безымянные называемся. Названия острова в исчерпанном адолю и попереку океане. Позвольте, а великие открытия! Неоткрытых островов больше нет. Все перечислены и записаны в лоции, даже самые крохотные атолы.

Ведь так в неорганической химии? Все пронумеровано и известно. Каждое новое вещество — серьезное событие. Неорганический мир — вроде остывшей вулканической области. Здесь не может быть непредвиденного.

И вдруг цветные лепестки пробирок. Одна, десять, сто, сто пятьдесят! Новые неорганические вещества. Не остров, а целый архипелаг. Открытый, но еще не изученный и не названный.

Баценов резко останавливается, потом отступает и снова и вытравляет каталог. Здесь семидесят его собственных работ и сотни других — по теме лабораторий. Он находит нужное одним движением. История открытия начинает просветляться...

В органике, царстве углерода, проще: подступи к цепи еще одно звено — и, пожалуй, новое соединение. У атома углерода четыре цепные лапки — валентности. Эти лапки удерживают грозди элементов. Одна из трех чашек таблицы Менделеева дает в десятки раз больше соединений, чем уса неорганика. Неорганический мир уплям. Спирок новичков здесь растет очень туго. Металлы не желают жить в коммунальной квартире, как общительный углерод. Уж если сосед — так один: хлор, кислород, сера. Кого-нибудь подселит? О нет, это исключено, это решительно невозможной!

Органики то и дело подсылали мир то удивительными пластмассами, то чудодетскими лекарствами. Неорганики топтались на месте. Казалось, нет выхода из круговорота строгих закономерностей. Но почему!

— Во-первых, мало знали структуру. — Баценов снова кружится по лаборатории от окна к двери и обратно. — Атомы в неорганических молекулах не смежные близнецы: Тихоку электронное облако друг с другом, как ребятишки открыто, кто сильнее — тому большой кусок. Попробуйте определить строение. А не знаете строения — не знаете возможности.

Каждую неделю год появляются новые трюки. Нужна лишь струя газа, и вы знаете, куда по ним можно забраться. У Бацанова тонкое чутье. Он одним из первых использовал открытые американца Полинга. Метод Полинга определяет температуру. Но если отбросить туман слов, получаются, что Полинга научился рассчитывать силу, с которой атомы тянут электроны обложку.

Года четыре назад на киноленте призывах полагаясь сложная книга «Структура рефрактометрия». Книга была сложна. В ней поражали филигранная логичность и кропотливое упорство, с которыми автор управлял колоссальным потоком измерений, таблиц и выводов. В результате давался «рецепт», как сравнительно легко и точно определять структуру неорганических молекул. Специалисты говорили, что это очень важно, хотя, пожалуй, слишком просто. По ключу соли химик определял ее строение — ключ к свойствам, применению, синтезу (знав молекулярную решетку алмаза, мы получили его искусственно). В первой книге Бацанова намечался путь к «новым» архаическим неорганикам.

Имя Бацанова-юниана было известно читателям химических журналов уже до появления книги. А просто как Стелу Бацанова его знал весь Московский университет. Восемь лет он первым реал леточка на дистанциях 400, 800, 1 000 метров. Был признанным чемпионом МГУ и мастером спорта. Спортсменами — волевой народ, отягощенный быстрой реакцией. Быстро реагирует приходился в науке.

«Структура рефрактометрия» еще ходила по слухам издателись лаборантам, а Бацанов был уже далеко в Сибири, где строил и использовал форточку как тугу и батарею ящиков — как письменный стол. Помогало то, что они еще верили друг в друга. Они — это сам Бацанов, Янина Ручкин, Леося Сероголова, Юрий Веснин. Руководитель и группа, — недавно студенты МГУ. Несколько лет назад они попросили молодого кандидата Бацанова определять, что у них получилось за вещество. Потом узнали о назидательном его опыте и захотели знать «как». Потом заглянули его неукротимости. Вместе с ними целые дни проводили в лаборатории и в один прекрасный день обнаружили себя непохожими кристаллохимиками. Во всяком деле есть своя смежная поэзия и неисследованные дали. Хорошо, если встречается человек, умеющий эти дали раскрывать. Бацановского холодного гни и энергии хватало на все. Ребята со своей стороны, отдавали в общий котел все: зрелищное, ум, работоспособность. Не превращая его и не вымывая — все, сколько есть.

В научных лабораториях, как в семье, люди становятся похожими. Например, Янина Ручкин. Та же стремительная научная хватка. И даже тогда же спортивные лавры: Янина была чемпионом МГУ по бегу с барьерами и трибунной прыжку. Сейчас он защищает часть химика в баскетболе, беге, шахматах, футболе. И еще защищает диссертацию по десяткам новых веществ. Труднолюбы. Последняя заслуживает особого внимания.

В шестидесятом году они всей лабораторией проваляли метод синтеза в Москве. Знаком считали «директора несинтезируемых» прова работ, интереса книга.

Защита прошла блестяще. Но доктором Бацанов не стал. ВАК отклонил диссертацию. Отказом недовольно профессор выдвинул решение. Словески — «протестация», «аграризм», «идеалистическая концепция» — при всем своем конкретном бессилии были сильнее всего. Профессор инспервернул «директора несинтезируемых» определения молекулярных структур и смутно вырисовывавшихся в пробирках «неизвестный архаизм». То и члены комиссии не погнурились просить работу молодого человека по предмету, который считался с уважаемым ученым — диссертацию по химии.

стия. Оно, разумеется, рано или поздно проваляет себе дорогу. Но не слишком ли дорожку приходится порой платить за опоздание?

А книга Бацанова жила. Любопытные отыскивали старую книгу, но только на полке, но и в других странах. Менделеевское общество премировало «Рефрактометрию» по главам. «Это одна из интереснейших книг, опубликованных автором ввиду архаизма», — писалось в письме. В Институт неорганической химии Сибирского отделения летели конверты: из Калуги и Пуэрто-Рико, Праги и Ленинграда, Бостона и Бухареста, отсюда гласноствая по столам ученых.

Он очень драгичен, этот химик-спортсмен. Некоторые из его оппонентов, наверно, на это не рассчитывали.

В письмах смелая обобщения побуждали его диссертацию. Прошел год — и появилась новая книга Бацанова. Там уже прямо говорилось о целой группе веществ, полученных благодаря новому методу. Он не «переспирислил», не «раскрасился» и не «ломал».

Оппоненты столкнулись лицом к лицу. На этот раз в открытом бою. Бой грянул на всеобщем совещании, посвященном методу Полинга. Многие ученые съездили в Москву, чтобы высказать свое мнение.

Бацанов выступал дважды. Он не горячился, нет. Он просто наповним противником нового метода, что новое никогда не становится сразу же популярным, но оно не совсем соответствует на науку. Придет время — все прояснится до мельчайших частностей. Зачем же зря терять годы из-за разногласий в терминологии? Лучше прождать, с неопределенностью, чем определенно не прождать.

Аудитория аплодировала его словам.

В тот же год извлекли из-под суда диссертацию Бацанова. Физики назвали его доктором физико-математических наук. Но химия была ему ближе.

Доктор химии в тридцать три года. Для химика это еще детский возраст. Многие к этому времени только наладят на науку, которую будут разрабатывать всю жизнь. Что ж, ему пошло. Повезло! Может быть, отчасти. Но случается утешиваться из биографии ученых. Самособлаженны почти по Гутенку; если хочешь быть счастливым — будь им! Уверенность и энергия ученого — это хорошо. Но не лучше ли позаботиться, чтобы сила талантов была направлена на преобразование времени? Пусть оно целиком идет на набор сырья для науки.

Американец Норман Грегори получил интересное соль урана. Он ходил вокруг нее, как котенок у горячей кашки. Он не знал, как подступиться к загадке.

А Бацанов знал, и давно. И статья об этом была написана, только дожидалась своей очереди в научном журнале. год. В науке, к сожалению, такое еще бывает. Получена удивительная группа веществ, обнаружен новый тип изомерии, пока никому не известный, но... в журнале — свой график. Мне вспоминается разговор директора одного института с молодым самооблаженным почти по Гутенку: «Директор: «Что это?» Соудругин: «Новые вещества, еще не исследованные.» «Почему же не исследовать?» «Этой работы в плане нет, поэтому...» ни «стрельте, не стреляйте». Вот если бы «бомонет» «обязательно помоком». А где эти вещества применяются?» «Возможно, как полупроводники, а может быть — полимеры.» «Что-то вы очень не уверены, так ли это?» «Да, так.» А вдруг не применят? Вы вот что, занимайтесь плановым делом. А между прочим посмотрите и эти нове. Если найдете наиболее полезные моменты в будущем — представьте. Вот разговор окончен. Круг замкнулся. Бывает все такое в науке.

Вторгнулся в интимную жизнь кристаллола, Бацанов все чаще спрашивал себя: можно ли заставить атомы металлов присоединять сразу несколько валентностей? Ведь у некоторых металлов связей больше, чем у углерода.

Связь тамный кристаллический порошок курится пахучая золойстая струйка. На пла-

зах происходит метаморфоза — рождается яркое вещество. Бацанов комментирует опыт. Вырывается, «газованная» речь:

— Идет хорошо. Бывает иначе. Важно все: температура, давление.

Путь к природе в ярким веществам был нелегким, как любой путь в науку.

Провода недели и месяцы над изучением тончайших структур, Бацанов заметил, казалась бы, невообразимое количество металлических атомов несли откровенный отрицательный заряд. По орбитам рыскали бездельные валентные электроны. Они явно были не прочь подцепить казюль-каждо окислителя — кислород, серу, жем, или хлор. Особенно неспокойны были себя прожорливые многовалентники: хром, марганец и даже благородная платина. В солях, считаясь очень устойчивыми, все было не так уж благополучно: металлы томнили неисследованные связи. Как заставить их отдать эти связи? В обычных «растворных» реакциях это было немислимо. А что, если...

Бацанов нашел способ, как сломать металлическое упрямство.

Связь тонкий порошок сернистого марганца пропускаят зловонный дымок хлора. Рождается новое соединение, все было не так уж да, не смесь, а совершенно новое — MnSCl₂. Марганец как ни в чем не бывало отдал свою записанную валентности хлору. Прозношло невообразимое количество соединений с двумя атомами сразу. Осмелев, бацановские ребята переработали представителей всех металлических рядов. Чудо повторялось с великодушным одобрением: «Многие соединения с двумя атомами. Сложные соли марганца, хрома, телура. Палитра пробирок слилась яркостью. А список новичков все рос и рос. Разгадка химической связи в кристаллах, Бацанов заставил металлы отдать «консервированные» валентности — без традиционных растворов, «всухо». Рождается семейство новых солей. Химики диктовали им последовательность связей, предсказывали прочность, заправляли электронными обложками.

— Несколько подобных веществ, — сказал мне Степан Сергеевич, — были известны и раньше. Но никто толком не знал их внутренней структуры. Потому и не находили дорогу к полученным нами соединениям.

В замкнутом мире неорганики пробыта большая брешь. В нее немедленно должны устремиться исследователи. Синтез тысяч новых неорганических веществ! Что общает нам эта возможность? Какими находками чреват открывшаяся архаизм?

Очевидно, некоторые из новых веществ окажутся непохожими полупроводниками. Их свойства можно считать надежными, а значит, значит, со временем их принудят «проглотить» и три и целую группу. Построит маконек и Пьоме цепи — неорганические полимеры. Быть может, своим качеством они затмят все, что удалось создать с углеродом и кремнием. Ученые, работающие над созданием фантастически умных машин (операция в одну миллиардную долю секунды), будут искать и синтезировать их химиков. Только химическая связь способна с нужной надежностью и компактностью соединить полупроводниковые элементы будущих устройств. Гонимые в будущем пока рискованно. Сили с смешанными анионами до сих пор не включены в план работ лаборатории, и их свойства еще мало изучены. Но есть яркий пример: архаизм, это теория, это практика. В Бресте, в Москве, Красноярске молодые ученые склоняются над микроскопами, фотоаппаратами, спектрометрами. Изучают новый загадочный архаизм, чтобы внести его в список элементов. Они упрямые и стойкие, эти ребята. Истина... Им некогда ждать, когда она сама о себе заявит. Как некогда скорее подарить ее науке. Людям.

Романтик

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

269 ДНЕЙ В ТЮРЬМЕ!
ТРЕБУЕМ
ОСВОБОДИТЬ
ГАРРИ!

Зовем Гарри в Советский союз!
Собирайте деньги на его проезд!

**СОСЛАННЫЙ
В «КРАСНЫЙ РАЙ»**

ЛЮБОВЬ ЭТО ИЛИ НЕТ?

**«КУСТАРИ-
ОДИНОЧКИ...»**

**КУДЕСНИКИ
ИЗ «ГЛУБИНКИ»**

**«РЫЦАРЬ МЕЧТЫ»
В ШКОЛЕ № 520**

Где кончается детство и начинается то удивительное время, что зовется отрочеством? Трудно сказать... Но ведь где-то оно действительно кончается, беззаботное, бездумное. Где-то, на каком-то неуловимом жизненном перекрестке, входящем в совсем иной мир — в мир поисков, волнений, дерзаний.

Когда же кончается детство?

Может быть, в тот день, когда тебе, ачерашнему пионеру, торжественно вручают маленькую алую книжечку, и ты становишься членом Ленинского Коммунистического Союза Молодежи?

А может быть, тогда, когда ты переступаешь порог большой светлой комнаты, которая называется уже не классом, а незнакомо — аудиторией? И ты уже не школьник, а учащийся техникума...

Или в тот день, когда ты впервые слушаешь немногословные объяснения пожилого человека, руки которого пахнут металлом или деревом? И ты с радостью понимаешь, что скоро, очень скоро, выйдя из стен училища, станешь настоящим труженником, и руки твои будут умелыми руками рабочего человека.

Или с детством окончательно прощаешься тогда, когда, радостный, идешь первый раз через заводскую проходную рядом со взрослыми и чувствуешь себя равным с ними?

По-разному уходит детство... У одних раньше, у других позже. У одних постепенно, у других сразу. Во всяком случае, оно уходит, и ты оказываешься на пороге Большой Жизни, со всеми ее сложностями, загадками, а нередко и противоречиями. Тебя тревожат десятки вопросов, и далеко не на каждый ты можешь ответить. Перед тобой стоят серьезные проблемы, но их порой не так-то легко решить самому.

У тебя, конечно, есть друзья. У тебя есть и старшие товарищи, которые, словно лодчаны, ведут тебя через житейские рифы и мели.

Считай, что у тебя появился еще один верный друг — наш «Романтик».

О чем же он будет писать?

О жизни, мечтах и подвигах твоих сверстников. О непопудренной дружбе. О первой любви.

На страницах журнала будут выступать известные писатели и спортсмены, педагоги и рабочие, родители и комсомольские работники.

Но «Романтик» только тогда станет по-настоящему твоим журналом, если ты сам будешь принимать в нем участие. Пиши нам об интересных делах своих товарищей, о том, что их и тебя волнует. Присылай свои стихи и рассказы.

Итак, с новым журналом тебя, человек, входящий в Большую Жизнь!

Общественный совет
журнала «Романтик»

Публикуя письмо молодых рабочих В. Журавлева, В. Коноарова и В. Екимова, редакция считает, что в нем содержится большая государственная важность. Ведь речь идет о вступлении в трудовую жизнь многих тысяч молодых людей — подрастающей смены рабочего класса.

Именно в эти годы в человеке формируется мировоззрение, характер, отношение и профессии, друг и друг. Тому, кто впервые встан на трудовой путь, особенно нужно старшего учителя, мастера, комсомольского руководителя. На большинство предприятий так и бывает: редко приходится сразу встретить своего старшего учителя.

Дайте же поговорим, что нужно сделать, чтобы так было всегда. Мы надеемся, что в этом разговоре примут участие мастера завода, мастера, инженеры, руководители, профессионалы, организаторы.

Фото А. ЛЕХУАСА

Дорогая редакция!

Мы, выпускники технического училища № 1 г. Москвы, обращаемся к вам с письмом, которое, как нам кажется, заинтересует многих молодых рабочих, только что вступивших на трудовой путь. Хотели рассказать о том, какие трудности встретились нам в самом начале этого пути.

Мы окончили годичное техническое училище при заводе «Калибр» и получили профессию токаря-универсала. Однако вынудили нас на операцию, не требующую тех знаний, которые дали училище. Теперь мы только ориентированы, направленные в училище, за одну неделю овладеваем этой несложной операцией. За день приходится переставать с одного места на другое около четырех тонн металла. И это не считая труда, уходящего на обработку деталей.

Правда, наш цех уже начал автоматизировать, но до полной автоматизации еще далеко.

Мы много слышим о гордости за рабочую профессию. А что получается у нас? Ни в училище, ни в цехе с нами не говорили о важной будущей специальности, о традициях завода, который доведен на многие годы ста летним вторым домом. Нам просто поставили в ставку оклада, как зовут мастера, и на этом закончилось знакомство с заводом, цехом, коллективом. Каждый оказался как бы курам-одиночкой.

Мы понимаем, как важно с самого начала трудового пути выработать в себе чувство ответственности за что-то занимаешься, чувство хозяина своего предприятия. А ведь это чувство приходит лишь тогда, когда видишь, как четко и планомерно организована производственная процесс на всем заводе. Простудившая, заранее спланированная работа дисциплинирует человека, создает хорошие отношения.

А ведь все знают, что завод наш работает иррегулярно, план выполняется только в середине «цатур» в многих цехах, в том числе и в нашем. Сами мастера не хотят говорить: «... Десять дней в месяц говорим футболом по поводу товарища Сталина».

Штурмовщина — время порядка, она требует рабочей силы, ограда, отгулы, прогулы, невыполнение смежных заданий. Отсюда же безответственность, расхождение интересов труду.

В нашем цехе часто простои из-за отсутствия материалов, нехватки исправных станков. Все это свертывается и на заработной платой рабочих. А ведь мы учимся, что интересно и работе падает.

Какое-то добро дело делает администрация, приемная молодых рабочих в заданиях по техникуму. Мы почти пять месяцев работали мы после работы, повышая свою квалификацию. Но иногда не хватает ручных операций, нет. Получаемые в заданиях по техникуму знания не пригодились нам, как не пригодились они и другим учащимся техникума.

Училище, конечно, очень хорошее! Но все же не хватает знаний, учеба в школе рабочей молодежи. Ведь это здорово, что почти все наша работа, выпускающая техникумы, производственные бригады в 8-х, 9-х, 10-х классах. Вы-

круившие буквально мигнули, чтобы приготовить урони. Но подходит только Школа не обучает, а план давит надо. Мы тоже спрашивали об освобождении дали...

Мы уже говорили о том, как нам не интересно, как проводит время, что у него в семье? Об этом не знает ни мастера, ни комсомольский организатор. За год в цехе проведено одно комсомольское собрание. Спросите у ребят, как фамилия комсорга, вряд ли это вспомнят.

Вам тут же говорят о том, что молодое представлено самой себе. Именно поэтому на заводе пропагандист Сауш Кантонистова и Серука Евтушина.

Работа им не нравится, и они профессия старшего мастера, первыми их на более сложную операцию. В течение полутора месяцев ребята приходили к началу смены, требовали мастера другую работу, получали отказ и уходили. Их часто встречали пьяные, трезвые. С кем они дружили, где проводили время, мы не знали.

Собой нам кажется, что, наверное, нужно было бы им дать другую работу, более интересную. Пусть бы почувствовали они гордость за свой труд. Может быть, они смогли бы справиться с этой специальностью.

Конечно, все трагичнее: Кантонистов совершил вандализм, вернулся и сейчас находится под следствием. Натанян уволился, где он теперь, мы не знаем.

И сейчас у нас есть трудные ребята. Работают, не умеют читать, прогугувают, нормы едва выполняют, но тяжело ходят и ругают. В цехе им Александр Криво, также привлекать к ежедневной заработной платы Борису Соловьеву и Юрию Пономарю. А ведь если бы больше внимания уделяли бы мастерам, администрация цехов и комсомольская организация, ребятам было бы значительно легче работать, интереснее и роднее жить.

Мы знаем, как внимательно и заботливо относятся и выпускникам техникума к своим учителям. В цехе «Станкоинженер». Там при комитете комсомольца организован совет молодых рабочих, который оказывает работам постоянную помощь, следит, чтобы ребята не отрывались от завода. Наш друг рассказывали нам, как совершенно крутыми мы в цехе. Мы проучены, интересные собрания проходят по цехам. Мы высокоиндустриального работников, высокоиндустриального работников. Да, там ребята очень серьезны завод и не бегут на другие предприятия. Студенты тоже и открывшие аудитории: почему же у нас это так?

Валерий ЖУРАВЛЕВ,
Виктор КОНОАРОВ,
Владимир ЕПИФАНОВ,
выпускники техникума, производственного училища № 1 г. Москвы

«МОСКВА, КРЕ

Когда летели в Москву на самолете, и солнце подсвечивало края облаков, спрашивали их в розовато-синие-золотистые тона. Андрей все время думал о предстоящей встрече.

Андрей и четверо его друзей летели из Магнитогорска на день рождения в Комсомолу-4. Директор «Магнитки» считают его своим земляком, хотя родился он на Украине. Поповым окончил тот самый Индустриальный техникум трудовых резервов, в котором теперь учится Андрей, носил точно такую же форму.

Их год был самой первой стартовой площадкой комсомольцев с Магнитогорского аэродрома Павел впервые поднялся в небо.

В общении Андрей Игудников давно начал знакомиться, что касается биографии четвертого комсомольца.

Но, честное слово, он не мог себе представить, что герой миссии такой простой,

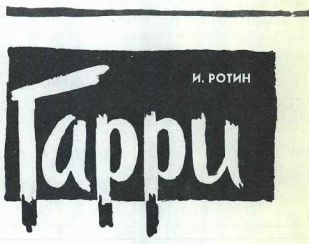
такой свой, каким может быть только лучший друг. Когда Андрей впервые ощутил это? Когда Поповым, радостно улыбаясь, вошел в Центральный Дом культуры учащейся профессионально-технических учебных заведений, чтобы отметить день своего рождения? Когда ощутил эту радость рабочей смены? Или когда он крепко обнял Андрея на сцене, и все пятьсот гостей этого необычного дня рождения восторженно захлопали в ладоши?

Началась своеобразная «пресс-конференция». Только вопросы задавали не ученические опитом журналисты и дипломаты, а мальчишки и девчонки с горящими от восторга глазами.

Несколько ответов комсомолец Андрею запомнились особенно.

— Странно ли было в мою армию лететь?

— Чувство страха есть у каждого, но у каждого есть сила воли, это чувство преодолевает. Сила воли закаляется в ежедневных тренировках.

И. РОТИН

и писали американские газеты о пионер-герое Гари, сам он узнал тридцать три года спустя. Он показывал мне длинные столбы био-форсис газет. Эти фотографии пересланы ему недавно друзьями из Америки.

«Нью-Йорк геральд трибюн», 17 ноября 1930 года. Обстоятельный по американскому обычаю заголовок: «За порочное поведение мальчишки применил беспощадный поездами в красный рай». Юные пионеры чествуя осербиата флага, байскауты, Библии, полиции и ее лошадей. — Собрано 127 долларов для поездки в Россию». 18 ноября: «Сегодня вечером Гари Алкан отравлялся». «Нью-Йорк коммунист упрям, что его похищение совершил митрополит равновесия».

Репортер выдвигал все, что разумно о юном испроглетате Бурундуков устова. В январе 1924 года в одной из домов Врониса (юном Нью-Йорке) готовились к семейному празднику, но внезапно отменили его. Пришла весть о смерти Лени.

УМАТИТЬ

Как бы побыстрее унести ноги от этой страшной штуки!

на и на уроки. Его сейчас выпускает завод, «Точцентропробор». Впрочем, все по порядку.

Лаборатория, в которую мы вошли, — маленькая комната. В углу, очень ладный, стоит на алюминиевых ногах «ТУП». Словно пластмассовую «ногу» видны «внутренние органы»: вакуумметры, фоторе, соленоиды. Чего-то он похож на рыцаря в металлических латах.

— Скоро придет на занятия ребята — они сами его потянут в действии. «ТУП» — старинный, ему скоро будет семь лет, — говорит Иван Иванович.

Здесь же, на столе, Батискаф, разъятый на две поло-

Г. ЮРКИНА
Фото В. МИШИНА

ДЕРЗАМ

Знакомство с Баламутовской началось... в автобусе.
— Вы и кому? А-а, в школу! Ну, так сразу найдите. Там же такая высокая зятенка, ам до маб. У нас в селе всего два и есть: в школе да над хатой у Ивана Ивановича, директора. — бойно объясняют мне женщины.

Вот и село. Белые хаты, палисадники перед окнами, за хатами — вышневые деревца.

Подъезжу к школе. Нигде ни души. Только горит в лучах заходящего солнца сребристыми ребрами куб — увеличенный во много раз кристалл поваренной соли. Рядом — явник строения атома Бокса как на ВДЦК, только немного меньше. Матини Флюо, схема детекторного приемника. На стене школы — спорная надпись: «Без науки математик не подхожд до автоватинки».

Вилки и дорожки, на столбике под стеном, объявление: «Школьная мастерская принимает в ремонт электроприборы. Заказы выполняем бесплатно».

Останавливаюсь у небольшого домика под розматини намы. На дворян три буквы: «УКБ» — учебно-исследовательское бюро. Слева еще одна надпись: «Физико-техническая лаборатория». Справа: «Пионерская киностудия».

Вхожу в дом, знакомлюсь с Иваном Ивановичем Дегтарем, директором Баламутовской школы, душой и заповедной всех дел, слава о котором давно уже перешагнула границы республик.

Аля Бабан немного волнуется, встала новая детка. Но она знает, что в любую минуту ей поможет опытный кохур Валя Пасека.

Старик «ТУП» очень нравится Валерию Дегтарю.

винки, и магнитофон, и киношвейный аппарат, и фотометр, и станин, много ламп. Первая — огромная, с головой младанца, и последняя — величичной с наперсток. Наглядное доказательство того, какой путь предрела радиолома, с 20-х годов до наших дней.

Здесь же различные физические и математические приборы, книги, и потому прикреплены два экрана, скатанные в трубочку. Настоящий политехнический музей — Иван манипулятор — «механические руки» — сейчас в Москве, на выставке. Скоро вернется домой, — говорит Иван Иванович.

А вот эту «черепашку», показывает он на автоматическую радиостанцию с радиарной антенной, — мы построили тогда, когда наши ученые получили Батискафа обратной стороны Луны. Знаете, что в школе торилос! «Почему не сразу на

ТВОРИТЬ

«Может быть, и тут удастся что-нибудь совершить в свободное?» — размышляют Петьа Босюк и Валя Пасека.

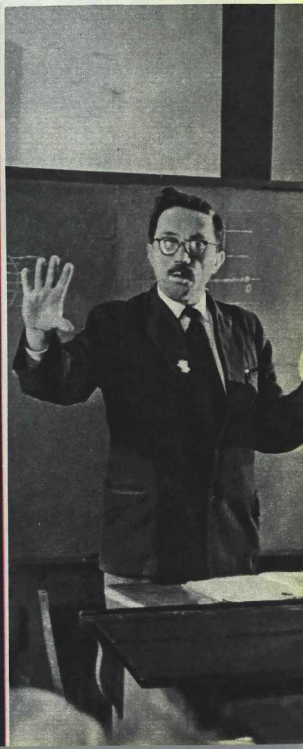
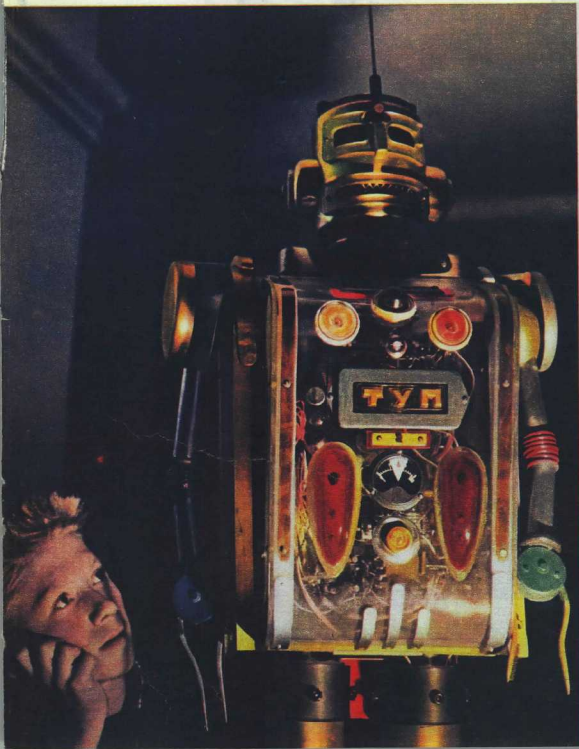

Школьный метеорологический городок.

Иван Иванович Деггарь — руководитель и вдохновитель юных техников — ведет урок физики (внизу справа).

Луну, а вокруг Луны запустим межпланетную станцию» — спрашивали меня ребята. Большие всех тогда Гринша Шушкин допытывался. Золотые у него руны, голова собирает отлично, вот и решил, построить свою космическую радиостанцию. Иван бы ее только на Луну забросить. Тогда отсюда, с

Земли, мы можем посылать по радио приказы. Иван Иванович включает пульт управления. Дампочка индикатора показывает готовность механизма и работе. — Нажимаем эту кнопку — радиостанция двинется вперед. А теперь команды «влево», «вправо».

Лаборатория послушно выполнит эти приказы.

— А теперь, каким-то другим языком. Видите, включили телевизор. Какой номер? Ой-ой! Будет исполняться лунную поверхность. Вот чернота — эту раваную установку она автоматически настроит на волну Земли и передаст на экран пульт управления все, что увидела. А в этот сигнал (я слышу такой приглушенный голос — это ступников «би-би-би») магнитрон предупредит, что на пульт-аборитам магнитронное поле.

На только она закончит свою работу, — продолжает свой рассказ Иван Иванович, — не отвечает вот эта ракетно-почтовый со всеми «наушниками» датчиком и вернется к нам на Землю. Но на какой же энергии работает лаборатория? Придумали свой, оригинальный способ самозарядки.

Слышите шаг, и вот уже в комнате тише от розовых, веселых иалчишек и девчонок. Это они собрали алюминиевого «ТУПа». Это был человек — человек с разваленого человека «тепелуш», «видеть», разнести заветы и журналы «ТУП». Очень «образован»: о своих создателях-балластниках он рассказывает на трех языках. Правда, самые первые контакты — Григорий Сиван, Василий Писаренко, Владимир Осина — теперь уже студенты. Зато сегодня инженир школьного «Ваши Шульц», (Петро Боско, Валентин Паска — внесли много поправки в программу электронного «ТУПа». Бывшие инженеры и командиры умеет он выполнять.

А вот это, посмотрите, самая красивая! — говорит Гриша Шульц, похлопывая пальцем с антеннами наверху и радарами по бокам. Это наш «разведчик (онем)! Научится ходить — это же чудо! — и посылать так вот какому-то электробусе сигнал О нем еще в институте мы не знаем, а нам колхозники сам движется к себе, и определяет температуру почвы и воздуха. Он чувствует и силу ветра и сам им передает сигнал.

— Постушайте, Гарри, — тихо прозвонит он, — я говорю с вами, как с собственным синем. Почему вы так хотите испортить себе жизнь ради их, ах, заветов! Будь и в вашем месте, я послал бы их всех к черту! И вот это еще шесть лет моей жизни, но worse не из обряды, а за дело рабочего класса.

онमित по рассадарию коммунистической партии. Заседание 15 июля 1930 года. Председательствует негресский Ганри Албанз. Он — директор школы. Показание дает директор школы Доти.

Председатель. Считает ли вы справедливым звание в тюрьму мальчиков на шесть или семь лет за их деятельность, как это место в Алабаме?

Дот и. Лично я поступал бы по-иному. Эти мальчики очень заинтересованы в получении диплома об окончании образования. Я бы ни одному из них не выдал диплома, я бы их принодал к школе...

Председатель. Считаете ли вы его малолетним преступником?

Дот и. Напротив. Он очень лирич мальчик.

Председатель. Считаете ли вы полезным для него, чтобы его отравили в тюрьму?

Дот и. Нет. Он сам говорил: «Разве они не понимают, почему отравили меня в тюрьму, они и меня делают еще более стойкого борца, чем был я раньше».

—Отпадывая в сторону стенограмму (Гарри подал в мятежном гуде из США) и говорит: — В тюрьму они тебя все-таки упратали, такую заботу о Воспитании стоности в революционере этой сегода тебе поспомнить. Но ты знаешь, что это и никогда тебе не спрашивать, — что для тебя поспомнить самое лучшее? — Ты знаешь, какой характер? — Ты знаешь, по привычке сильно морщит лоб и смекает губы, куда-то далеко-далеко всматривается прищуренными глазами. — Ты знаешь, как говорит на свои обычные словечки. — Это было сочинение. На тему школьного девиза. Находя американская школа инега свои

Аля Крузина принимает сигналы «звек-прогрокома».

Релетцка домрового ансамбля.

Телевизионная антенна собственной конструкции, несомненно, дастши видимость школьного телезвора. →

...Совсем скоро придут сюда, в наши горы, белую, сияющую шапку, навалит снег. По заснеженной ступе, прибегут в свою физико-техническую лабораторию Баллаустовские ребята. Витон к витну, витон и витну снова будут намотывать тонкую, как волос, проволоку Ганна Вран и Ганна Крута. В канстудии слова и снова будут переключать диторские тунст к новому фильму Никола Пасечный и Ганна Кузички. Вали Пасена, Валерий Деттар половит го труды, чтобы закон и избрание на звание были синхронны. И даже эти длинные зимние вечера не будут хватать времени баллаустовцам.

А когда они кончат свой новый, самый первый научно-популярный фильм «Фольше чужим — сильнее друзей», соберутся все вместе и напишут письмо своим чужим друзьям, таким же иннопольцам. Расслазнут о трудностях, попросят содействия опытом.

Все чудеса техники повластив сельским бесполойным нечестливым. Их девиз: «Думать, дерзать, творить!» может стать девизом любой школы, в какой бы «чужбинке» она ни находилась.

Хмельнича область.

ниа в правление колхоза! А попоруби приидьши — забьют и подосидит в подтоном! А если корова или лошади забредет на шно — так загудит, что добой испугается.

Внимательно вглядывавсь в отдельные детали, из которых собран «атомный» прибор органического стекла хорошо виден программный механизм. Стоит он на пазах-шупальцах, напоминающих... половинки! Вот это как будто бы вит из алмаза, а вентилическая часть корпуса похожа на алюминиевую кастрюлю.

— Не удивляйтесь, наш стрижальный материал — самый различный и самый не-Иваид Иванович. — В ход идут и кастрюли, и бидончики, и вальные пали, и пласт-

массовые чернильные приборы, и зубные щетки, и даже старые пластмассовые сумочки. — И уже серьезно рассуживает: — Вы знаете, мы сами думаем, как нам пасть алюминий. Совершенно случайно, но теперь можем научить всех. Помните, не было света, работали мы при свече, кто-то нечаянно половил раскаленный палычки в лунную вос-

девиц. Наш был даже написан на стене: «Будьте прерканы внутри себя». Вот так...

Школьники истолковали девиз по-своему. Быть внутренне прерканы — значит оставаться честным, идти к избранной цели, слушать своего народа. А для этого нужен не внутренний покой, а действие.

Горькое чувство, наполненное назиданую тему, сейчас очиненно заметны. Вручили презвие питдололарую монету в синей коробочке на ваде. Золотой Гарри нашел ему применение: напусти спортивной одежды и обуви — детвора готовилась выдаться на берегу Гудзона. Там разбили устроили лагерь «Не унывать» — тот самый кемп «Нит геддигет», о котором нам рассказав Малиновский.

равно — выпрабатывать внутренние качества путем активного действия — приключенческие фотографии, «Ум и смелость». Не было, кажется, большего энтузиаста социалистического соревнования среди физкультурников завода «АМО», чем новичком из Америкы.

Для него все было вдвойне необычно: люди свободно трудятся, они соревнуются не для того, чтобы «выбиться наверх», в ради коллективистного успеха. Гарри — фрезеровщик, ударник, комсомолец — рассказивать новым товарищам: — В Америке правило иное: белоснежны сам о себе, а другой будет делать то же самое. Такая мораль рабочему — враг. Советская мораль — социализм».

В те годы в клубях и красивых уголках любви выискивать подборку фотографий «Ум и смелость» на. Помню, на ткацкой фабрике «Трехгорная» по полстены отдели «наме и наме». В рабочей массе шло острое помысли о не творимого мира. А тут подоспела новая порсыл. О ней уже писали: «Эта дама годовогов да вред». Не было бы понять, что «городовые» живы на улицах Нью-Йорка, в Лондоне, Токио.

Среди нас был наш сверстник, который успел походить «у них» и «у нас». Встреча Гарри в райнэме комсомола или у молодого поэта, певца

московских рассветов и метростровых девчонок, всегда можно было подметить, что он обладает чем-то таинным, чего нам все-таки не хватает. Через десять лет после приезда в СССР Гарри начал волеию шинель. Она ему досталась не в связи с мобилизацией: с работы, которая он тогда

13 декабря 1930 г. в 10 часов утра вступил в члены Коммунистической партии. Отдел № 6 в 10 часов утра. Снимок: Александр Восток. Москва. Фото: Александр Восток.

ТА САМАЯ ЛЮБОВЬ...

Здравствуй, редакция! Никогда раньше не писал такие письма. А теперь решился.

В нашем журнале часто пишут о высоких чувствах, проводятся различные дискуссии. Но все это относится пока не ко мне, хотя в будущем мне это поможет. А пока...

Мне только 15 лет. У меня нет паспорта, и я считается «ребенком». В 15 лет, как утверждают, любви нет. И все же, вопреки мнению старших, я влюбился. Мне сердце тревожит каждая встреча с любимой. Но она не знает о моем чувстве.

Любовь пришла не сразу. Чувство проснулось на новогоднем вечере в восьмом классе. Протанцева с девочкой обня танца, я заметил, что мое сердце сильно бьется. Я замечал это и раньше, но не думал, что это и есть та самая любовь.

Но внешне я продолжаю к ней относиться так же, как и к другим девочкам. А вот теперь я учусь в девятом классе, а она работает. Мы видимся очень редко.

И мне делать. Помогите разобраться в моих чувствах. Я могу объясниться ей в любви, но что будет потом? Ждать три года, пока любовь может быть законной? Конечно, настоящая любовь только окрепнет от долгих ожиданий, но все же три года — большой срок.

А если забыть о любви? Не думаю, что это легче и лучше. Ведь первая любовь — самая чистая.

Здесь я рассказал о себе. Но есть и такие вопросы, которые волнуют не только меня.

Что делать нам, пятнадцатилетний? Я говорю о чувствах.

Я смотрю кинокартину «Дикая собака Динго». Там очень хорошо рассказывается о пятнадцатилетних. И все же автор фильма побоялся прямо назвать чувства героев. Значит, они отрицают любовь у нас, несовершеннолетних?

Пока хвалят. Это письмо слишком откровенно. Поэтому на конверте нет моего точного адреса.

Если будете отвечать через журнал, то очень прошу вас, не называть меня.

г. Дедовск.

ГРИГОРИЯ А.

ОТ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА «РОМАНТИКИ»: Нам намечается, что письмо Григория заинтересует читателей. Ведь вопросы, которые в нем затронуты, тревожат многих ребят, уже протинившихся с детством, но юридически числящихся детьми.

Возможна ли любовь в 14—15 лет? Признаться в своем чувстве или скрывать его? Стесняться первой любви или гордиться ею? Помогает или мешает чувство в таком возрасте?

Письмо Григория, надевемся, что оно вызовет ваш отклик, что вы поделитесь с его автором своими мыслями, поможет ему разобраться в создавшейся ситуации.

Письмо опубликовано в журнале «Романтики», друзья.

занимались, в армию не брали. Гарри обомлел всех, включая секретаря ЦК комсомола, добивался отправки на фронт. И она ему досталась на всю войну, самая трудная, шинель, шинель пехотинца...

Зима 1942—1943 годов. Бон в мундире Волги и Дона. Полки, где служат помощников Гэрри Айтман, дерется под Новой Капитовкой. Айтман. Наступающая цепь ползает на минное поле. На левом крыле цепи — Гарри среди немногих уцелевших. Утром прорываюцца и выносятся. Завершились. В сумерках преобрася саванной. «Где здесь тот, кто все знает? Или начальнику штаба?»

Оказалось, надо было допротить пленного. Гарри оставили переводчиком при штабе. Он, однако, почти все время проводил на переднем крае: беседовал с бойцами, выпускал листовки. И исключительно действенным средством в бою являются листовки-«молнии» лейтенанта Айтмана, — писала в своей переводной статье 15 октября 1944 года американская газета «Хэббурри эвони».

Полкает парторг батальона — Гарри посылают заменить его. В главении наступательных боев кучется его опыт полнтработника, Кармек, Витябес. Прибалтика. На груди, под шинелью, ордан Красной Звезды. Это он не симкой! Его путаводкой звездой всегда была красная.

«Он еще ходил в шинели, нога в апервые встриги его после войны. Рядом с ним была девушка. Он ее назвал «Соколова».

Он и теперь частенно так ее называет: «Приготовься, Соколова, у нас сегодня будут люди». Приходит к нему однополомца, пионеркоматые-артуковцы, новые друзья по работе в Союзе общесте друбыи и культурной связи с зарубежными странами. Ланочка, дочь Гарри, отлично знает английский. Когда у них в гостях бывал Гарри Уинстон, то парободно участвует в общей беседе.

Судьба американских коммунистов по-прежнему волнует Гарри. И те никогда его не забывали. «Да, прекрасное тебе помню», — писал ему Уильям З. Фостер 12 мая 1960 года. «Некоторые детали твоих столкновений с властями усложняются на моей памяти, — это было так давно. Как бы то ни было, приятно получить весточку от тебя. Твое письмо пришло меня и заключенно, что у тебя все в порядке и ты доволен».

В редакции московских газет и журналов приходило письмо. О судьбе Гарри хотят узнать многие — и те, что уже вышли из комсомольского возраста, и те, что в этот возраст только входят. Ученица седьмого класса одной из инжинеских школ Галина Рышонович пишет статистическое исследование коммунистов в США. Это вызывает интерес. Просто невозможно читать спокойно эти сообщения из-за рублина... Мой отец, член партии, в прошлом комсомольский работник, рассказывает, что присутствовал на сборе пионеров в «Артеке». Там у костра выступал сын американского коммуниста пионер Гарри Айтман. Где теперь Гарри? Автор другого письма, С. Басс, рассказывает, что в двадцатых годах в Ленинграде пионерская организация их школы была награждена знаменем американского пионера Гарри; где же теперь это знамя и где сам Гарри? Аспирант Академии общественных наук П. Московский был как раз тем человеком, которому сообщили по телефону из ленинградского порта, что с парохода только что снят американский мальчик. Он привез его в филармонический зал, где проходило собрание молодежи, и был свидетелем восторженной встречи... Значит, не для нас лишь, равнинских комсомольцев, Гарри стал настоящей биографией.

Квартира Гарри на Профсоюзной. Семейный вечерний стол. У них в гостях американка, участница движения «Инициатива борьбы за мир». Была на Всемирном конгрессе и только что вернулась из поездки по нашей стране. У себя, в штате Огайо, преподает в колледже русский язык и литературу. Потому разговор идет равномерно на английской и русской.

С нею путешествует ее мигран. Долго упрашивают спеть, но не приходится. Писательница, на приемном конгрессе и только что вернулась из поездки по нашей стране. У себя, в штате Огайо, преподает в колледже русский язык и литературу. Потому разговор идет равномерно на английской и русской.

С нею путешествует ее мигран. Долго упрашивают спеть, но не приходится. Писательница, на приемном конгрессе и только что вернулась из поездки по нашей стране. У себя, в штате Огайо, преподает в колледже русский язык и литературу. Потому разговор идет равномерно на английской и русской.

гою мигран...». Оказывается, сегодня у гостей... день рождения! Мы все таяемся и ней с поздравлениями. Леночка поджидает: «Помните: там будет петь, она знает много американских песен».

Но прежде приходится уступить настояниям Гарри: «Давайте — «Вечную солидарность! Вот так! Звучит божая песня американских рабочих — песня стачечников, песня демонстраций. С нею оно шагало по нью-йоркским улицам».

Как юно и дерзко светится сейчас твои глаза, Гарри! Как широк маршевый взмах руки! У песни твоих молодости то только славанное прошлое — у нее верное будущее».

Гарри Эдуардович с дочерью Ленкой.

Если бы после того, как отменили полет, с корабля убрали вооружение, подготовленного для бесцельной, четверо умерли бы от жажды.

Если бы возникли тревожные сигналы малейшей несправности в агрегатах привода, четверо не смогли бы ничего исправить, и полеты были бы даже значительна этик сигналов и навсегда остались бы в космосе.

Никто не могло указать им, что корабль больше не летит, а неподвижно стоит на планете.

И они долго находились бы в этом заблуждении, вероятно, до тех пор, пока люди Земли сами не выяснили бы к ним.

Но естественная поза оказалась о них самих.

Неожиданно для четверых словно исчезли стены центрального помещения, где они находились. Открылась непонятная и удивительная картина.

Они увидели увидеть на планете, куда летели, густые леса, джунгли обитателями, люди, подобной их собственному.

Корабль стоял среди огромного поля, лишанного растительности и странно гладкого, как горное плато. На горизонте поднимались причудливые здания, отдаленно напоминавшие четверым постройки, возведенные неизвестными им их планете. Каково-то машины приближались со всех сторон. Они также походили на машины естественных, но были иной формой.

В машинах выдвигались люди. Их можно было хорошо рассмотреть. Четверо — в очинами.

«Неизвестных!»

Корабль доставил их не туда, куда они стремились. Он оказался на планете «неизвестных».

Все погибло, все планы рухнули! Четверо лежали, не двигаясь, покорившиеся своей участи. Пусть входят и делают, что хотят.

Первым пришел в себя Вего, самый старший из четверых.

— Они обманули нас. Корабль должен был лететь совсем не туда, куда улетел первый. Но здесь ничего не знают. Молчите же, что бы с вами ни сделали.

— Мы будем молчать, что бы с нами ни сделали, — ответили ему трое.

Георгий МАРТЫНОВ

Рисунок А. БАБАНОВСКОГО

НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

Окочияние.

Начало см. в №№ 11—18, 21—22.

Окраска невидимого корпуса а серый цвет не заняла много времени. Мощные pulverизаторы справились с задачей.

Космическое тело космического исполнения пятисотметровой длины возмозлаще перед глазами людей, как горе.

— Это тот, — сказала Гизнэ, — который должен был лететь вслед за нами. Но его решили не посылать. Странно! Зачем он здесь?

Из корабля никто не показывался.

— Можно вход открыть снаружи? — спросил Стоун.

— Да.

Обе фразы перевел Муратов.

— Надо войти самим, — предложил Себо. — Возможно, что экипаж корабля нуждается в помощи.

— Надо показать им Гизнэ, — предложил Муратов. — Они, конечно, видят, что происходит снаружи. Пусть Гизнэ напишет на большом листе крупными буквами: «Входитель! Опасности нет!» — и пододкнет с этим листом близко к иллюминаторам. Наверное, она знает, где они расположены.

Мысль Муратова понравилась.

— Предложите ей это, — сказал Стоун.

Гизнэ охотно согласилась.

Кто-то отправился в космоспорт за листом и красками.

— У нас нет иллюминаторов, — сказала Гизнэ, обращаясь к Муратову. — Науками объективнее передают изображения на внутренние экраны. Вроде ваших телевизоров. Я пододку к передней части, к пульту управления. Там должен кто-нибудь находиться.

— Где находится вход, — спросил Стоун — с какой стороны?

— С левой, обращенной сейчас к нам.

Неожиданно ее слова получили практическое подтверждение.

Все увидели, как в борту звездолета образовалось отверстие. Сверкнула на солнце, упала металлическая лестница, и экипаж корабля спустился на землю. Из него вышло четверо. Но, может быть, остальные остались?

— Нет, Гизнэ, — ответил Муратов. — Обернувшись Муратов увидел на ее лице величайшее удивление.

Но удивиться пришлось не только Гизнэ.

Космическим кораблям соплеменников Гизнэ суждено было каждый раз приносить сюрпризы. Из первого явилась Гизнэ в золотом платье. А сейчас...

Четыре маленькие фигурки стояли у трапа.

Они были одеты просто и ивело. Короткие рубашки, пернатые штаны, едва достигающие колен. Ноги и руки были обнажены. На ногах не было обуви. Головы заросли густыми волосами. У всех были бороды.

Земляне молча рассматривали удивительных космонавтов. Никто ничего не понимал.

— В чем дело? — спросил наконец Муратов. — Это не ваши люди, Гизнэ?

Она молчала, не спуская глаз с пришельцев. Потом вздрогнула, и ее глаза сверкнули.

— Мерто! — сказала она изумленно и растерянно. Тот, очевидно, услышал. Поднял голову и увидел Гизнэ.

В следующую секунду он стремительно кинулся к вемобилю.

— Убейте ее! — орчал он, к удивлению всех, на почти правымном испанском языке. — Ей и всад! Это враги, пришельцы мучить вас!

У него был такой вид, будто он намеревается сам тут же задушить Гизнэ.

Она не шевельнулась. Все невольно посмотрели на нее и увидели, как губы Гизнэ искривились улыбой презрения. Ее прищуренные глаза только секунду смотрели на космонавта. Потом она пренебрежительно отвернулась.

— Так! — сказал Стоун. — Очень интересно! Герсия уже успел перевести ему слова пришельцев.

— Успокойтесь, мой друг! — ласково сказал Муратов. — Зачем нам убивать нашу гостью? Она одна и не может никому навредить.

— Почему одна? — Незнакомец говорил уже спокойнее. — Их сорок три.

— Он прибавил какое-то слово, видимо, на своем языке, с очевидной невнятицей.

— Их было сорок три, — ответил Муратов, догадываясь уже, о чем говорит странный незнакомец. — Но сорок два погибли. Она одна осталась в живых.

— Вы уверены?

— Совершенно уверены. Это так. У вас нет причин беспокоиться.

— Вы знаете, что они хотели сделать с вами?

— Конечно, знаем. Но нам никто не может причинить зла. Скажите лучше, откуда вы прилетели? Сколько вас?

— Мы четверо. Мы прилетели с нашей родины.

— Где она находится?

— Там. — Незнакомец показал на небо.

— Сколько времени вы летели? По вашему счету лет.

— Не понял.

— Долго вы летели?

— Очень долго. Мы думали, что никогда не достигнем цели.

— Кто из вас старший? Кто управляет кораблем?

— Старший — Вего. А кораблем никто не управляет. Мы не умеем этого делать.

— Чтот!

Муратов повернулся к Стоуну и вкратце передал ему содержание разговора.

— Я ничего не понимаю, — закончил он.

— Да, трудно понять. На космонавтов они, во всяком случае, совсем не похожи. Загадай!

— Они, — Гизнэ пренебрежительно через плечо указала на пришельцев, — украл корабль. И полетели на нем, сами не зная куда. Увидитель, что они остались живы!

— Из его слов получается не совсем так, — ответил Метьюз. — Видимо, у них была цель. Но как удалось им достигнуть Земли, не умея управлять кораблем?

— Потому что осталась прежняя программа полета. Этот корабль должен был лететь за нами.

— Ну вот и все ясно, — сказал Стоун, выслушав перевод. — Звездолетом управляет электронный мозг. И воле Земли он ожидал указания, которых не последовало. Удивительный и беспримечный случай! С их стороны это безумная смелость — пуститься в такой полет!

Муратов снова обратился к космонавту.

— Вы слышали, что сказала эта девушка? — спросил он.

— Слышал.

— Вы действительно взяли чужой корабль?

— Теперь он наш.

Гизнэ повернулась к пришельцу. Она немного наклонилась к нему и что-то спросила на своем языке.

Круглые глаза блеснули свирепой радостью. Пришелец произнес длинную фразу.

Гизнэ старосту победнола.

Несколько секунд она смотрела в лицо Мерто широко открытыми глазами. Потом со стоном закрыла их и внезапно без чувств упала к ногам Метьюза, не успевшего подхватить ее.

Капазед, не было больше ни одной звезды. Все стало ясно.

Инженеры Земля легко разобрались в конструкции звездолета и его двигателях, работающих на принципе взаимодействия гравитонных и антигравитонных полей. Техника Земля уже подошла к решению подобной задачи, и для завершения ее просто было недостаточно материала.

Путь, проделанный кораблем, заключенный в программе электронного монора, расшифровывал даже без помощи Гизани. И на заводных картах пометила звезду—солнце планеты, откуда прилетели четверо.

Они были в пути почти семь лет по земному времени. Скорость была велика, и на родные звездоплывателей прошло в несколько раз больше времени.

Не составляло никакой трудности отправить четверых обратно. В программу было введено условие приказа совершить посадку.

Но ученые Земля решили иначе. Они не хотели упустить такой важный случай.

Впервые сообщали, что они могут вернуться. И прибавили, что они полетят не один, что с ними отправятся люди Земля. Путь покажется гораздо короче, не придется больше мучиться семь лет. Авиационные ванны были в полной исправности. Семь лет пролетят, как один месяц.

Законы относительности были недоступны пониманию Мерико и его спутников. И они не поверили, что, вернувшись, не застанут тех, кого оставили. Но лететь обратно на родину согласились с радостью.

— Вы говорите, что мы не увидим больше своих родных,—сказал Мерико.—Мы уже свихлись с этой мыслью. И простились с ними навсегда, когда покидали родину.

Валичие самоотверженного подвига четверых воссияло землянам. Оно только подкрепляло тех, что сами четверо не сознавали, что совершили. И хотя их поступок был совершенно не нужен, люди готовы были на то, чтобы отблагодарить их за их самопожертвование.

Присутствие на Земле Гизани доказало Мерико и его друзьям, что они прилетели именно туда, куда стремились.

И Мерико рассказал обо всем, что произошло на его родине.

Где находится первоначальная родина Гизани никто не знал. Но можно было надеяться, что в архивах «неизвестных» остались указания. Мерико говорил, что умищковиц пришедших, его соплеменники не тронули ничего, что принадлежало «неизвестным».

Неожиданно представилась возможность завязать сношения с двумя человечествами иных планет не могла быть упущена. И люди деятельно готовились к первому этапу—полету на родину четверых.

Лететь должны были три корабля: тот, на котором прилетели четверо, и два, стоявшиеся на Земле.

Старт был намечен ровно через год.

.....

Гизаня не любила радиопрофы. И Муратов несколько не удивился, получив от нее письмо.

В этом письме просила Виктора прийти к ней сегодня вечером. Тогда, после неожиданного обморока, Гизаня сразу поинужала Пиренейский полуостров. С тех пор Муратов ее не видел.

Причина обморока стала ясно после рассказа Мерико. Погибли ее родители, братья и сестры и все, того, она знала Гизаня.

Вспомогательные Гизанью действия народа четверых жестоко насилие требовало отпущения, нельзя было ожидать великодушия от столь долго угнетаемого народа. Расправа справедлива и была вызвана самыми «неизвестными». Это название говорило о многом.

Но горю Гизаня все сочувствовала. Гостю любви, в ней было много хорошего. Теперь было ясно, что Гизаня испорчена воспитанием, жизнью с момента рождения среди врагов колонизаторов. Очевидное влияние на Гизаню Рианга доказывало, что в этой девушке существует бесконечно-настойчивое стремление к благородству и справедливости. И ведь было очевидно, что она очень изменилась за полтора года, живя в коммунистическом обществе Земля.

Мерико требовал смерти Гизани. Он настойчиво просил, чтобы «неизвестную» отдали ему и трех его товарищей для расправы. Приговор был вынесен его народом, и он видел себя дог в том, чтобы выполнить этот приговор.

Люди не согласились с таким требованием.

Обе стороны так и остались при своем мнении.

Муратов пришел точно в назначенное Гизаней время.

Гизаня была одна.

Она жестом пригласила ее сесть напротив нее. И Муратов вдруг почувствовал, что предстоящий разговор будет необычным.

— Вот,—сказала Гизаня, протягивая ему два толстых альбома.—Здесь мои рисунки, относящиеся к планете, откуда я прилетела к вам. Возьмите их и передайте тем, кто полетит туда. Пусть они узнают, как выглядит природа и люди этой планеты.

— Как вы назвали?—спросил Муратов.

— Нет,—со странным ожесточением ответила Гизаня,—я навсегда останусь здесь.

— Может быть, вы переменили решение, если узнаете, что мы собираемся отыскать путь на вашу родину?

— Что и на ней? Я ее никогда не видела, не знаю и буду так чужой. Рианга говорил, что на родине все изменилось, все стало другим.

— Он был там?

— Нет. Но Рианга все знал. Он был большой ученый.

Муратов положил свою руку на руку Гизани. Она вздрогнула, но не отстранила руку.

— Поверьте,—сказал он,—меня очень огорчат ваше несчастье. Всей душой я сочувствую вам.

Гизаня Гизани бесконечно ненавидела.

— Не смейте говорить так,—сказала она резко.—Вы оправдали зверскую расправу эти дикий. Вы не знали их. Впрочем,—Гизаня неожиданно рассмеялась. Муратов содрогнулся—стольно затаненной боли было

в этом смехе.—Вы не знали и меня, хотя имели все основания это сделать. Отправляя меня на астероид, Рианга был уверен, что я иду на смерть.

— Но если Рианга был уверен, что вы идете на смерть, то зачем же он высадил вас на Гермес?

— Потому, что не мог убить сам,—Гизаня наклонилась в сторону Муратова. Ее глаза затуманились, и она долго молчала, видимо, вспоминая прошлое. Потом выглотила отравленную, не думая о связи своих слов, часто непонятно.—Все сплани. Рианга не будил экипаж, хотя было дано поручение. Он очень мучился. Жалость, но не колебания. Он решил твердо. Второго корабль не летел за нами, и это было третье. Прошло бы много времени. Он разбудил меня. Я еще ничего не подозревала. Не думала. И он сказал мне: «Никогда не забуду его лица. Нет, я его не отговаривала. Я понимала, что это бесполезно. Его убеждения были все известны. И он сказал мне, что остальные члены экипажа решили казнить его, как только корабль опустится на Землю. Они ему не доверяли. Он просил меня уйти. Уйти! Уйти! Уйти! Куда именно уйти с корабля в космос? Мы долго лежали, совершая круги. Я смотрела на него, спокойного, принявшего решение. Я знала, что если он не найдет того, что ищет, он все равно вылетит туда, что решил. Но ему очень трудно было убить меня. Я давно знала, что Рианга любил меня. Он не мог убить меня своей родней. Не мог. И сам же послал на смерть. Он был уверен, что я никогда поднималась.

Он сказал мне: «Я знаю, что спасу человечество Лиа. Но не надо, чтобы они знали об этом. Молчи, если останешься живой. Молчи и перед лицом смерти. Я общалась молчать. В тот момент я готова была исполнить любое мое желание. Последнее перед страшной смертью.

Она закрыла глаза рукой.

— Вы любите его?—спросил Муратов после долгого молчания.

— Не знаю. Я была слишком молода. А сейчас я стара. Я старею все. Ведь никого не осталось из моих современников. Всех убила эта.... Она никогда спустилась голую.

Удивился Гизаня Муратов был на стороне Мерико и его народа. Но в этот момент она поняла, что можно ненавидеть тех, кому сочувствуешь. Она напуганно острая жалость к Гизане.

— Вы очень похожи на него, Виктор,—сказала Гизаня.—И потому я попросила вас прийти сегодня.

— Я рад, если могу хоть этим облегчить ваше горе,—ответил он. Но что она рассказала, побуждая его думать о нем, он не знал, что она понимала, что они будут неуместны. Пусть горю сама.

Гизаня подняла голову. Слез не было в ее глазах, она улыбалась.

— Вы хотите что-то спросить у меня?

— Если вы не возражаете.

— Спрашивайте.

— Почему Рианга был так непослушатель? Из ваших слов ясно, что он понимал: люди Земли ушли вперед, не такие, как прежде. Почему же он думал, что вы идете на смерть?

— Потому что он рассуждал, побуждая его думать о нем, он не знал, что она понимала, что они будут неуместны. Пусть горю сама.

— Вы хотели что-то спросить у меня?

— Если вы не возражаете.

— Спрашивайте.

— Почему Рианга был так непослушатель? Из ваших слов ясно, что он понимал: люди Земли ушли вперед, не такие, как прежде. Почему же он думал, что вы идете на смерть?

— Потому что он рассуждал, побуждая его думать о нем, он не знал, что она понимала, что они будут неуместны. Пусть горю сама.

— Вы хотели что-то спросить у меня?

— Если вы не возражаете.

— Спрашивайте.

— Почему Рианга был так непослушатель? Из ваших слов ясно, что он понимал: люди Земли ушли вперед, не такие, как прежде. Почему же он думал, что вы идете на смерть?

— Потому что он рассуждал, побуждая его думать о нем, он не знал, что она понимала, что они будут неуместны. Пусть горю сама.

— Вы хотели что-то спросить у меня?

— Если вы не возражаете.

— Спрашивайте.

— Почему Рианга был так непослушатель? Из ваших слов ясно, что он понимал: люди Земли ушли вперед, не такие, как прежде. Почему же он думал, что вы идете на смерть?

— Потому что он рассуждал, побуждая его думать о нем, он не знал, что она понимала, что они будут неуместны. Пусть горю сама.

— Вы хотели что-то спросить у меня?

— Если вы не возражаете.

— Спрашивайте.

— Почему Рианга был так непослушатель? Из ваших слов ясно, что он понимал: люди Земли ушли вперед, не такие, как прежде. Почему же он думал, что вы идете на смерть?

— Потому что он рассуждал, побуждая его думать о нем, он не знал, что она понимала, что они будут неуместны. Пусть горю сама.

— Вы хотели что-то спросить у меня?

— Если вы не возражаете.

— Спрашивайте.

— Почему Рианга был так непослушатель? Из ваших слов ясно, что он понимал: люди Земли ушли вперед, не такие, как прежде. Почему же он думал, что вы идете на смерть?

— Потому что он рассуждал, побуждая его думать о нем, он не знал, что она понимала, что они будут неуместны. Пусть горю сама.

— Вы хотели что-то спросить у меня?

— Если вы не возражаете.

— Спрашивайте.

ЭПИЛОГ

На веранде, уютной зеленою, за небольшим столиком сидели двое. Одним из них был Виктор Муратов. Другой, гораздо выше его ростом, с сильным зеленым оттенком кожи, с очень узкими, точно причесуренными глазами, явно был соотечественником Гиянза.

Разговор шел на языке Гиянза. Муратов уже совершенно свободно владел им.

— Жаль, что мы опоздали,— говорил человек с узкими глазами.— На кораблях нашей конструкции путь был бы во много раз короче. Конечно, в смысле времени, а не расстояния.

— Экспедицию уже на вершине,— сказал Муратов.— Но вы сами говорили, Вияй, что можно обогнать ее и оказаться на планете раньше. Можно себе представить, как удивятся наши товарищи.

— Странно пошутили,— сказал Вияй.— С двух планет люди смогли бы поохотиться на Земле, я хотел сказать И не знали, что никакая помощь вам не нужна. Вся эта история странна и, конечно, непонятна.

— Нас очень удивляет,— сказал Муратов,— что сообщники Лиагеи не сразу пустились в ход залучатели. Зачем им понадобилось оставлять их возле Земли, строить лунную базу и только при вторичном прилете осуществлять свой план?

— Об этом мне уже спрашивали,— ответил Вияй.— Это объясняется несколькими причинами. Они искали планету для колонизации. Но не знали, удастся ли там найти. И, уходя на поиски, не согласовали свои действия с теми, кто остался. Решили применить к человечеству Земли излучение, как вы это удачно назвали, они должны были вернуться и получить согласие остальных. Это первая причина. Вторая: убега с нашей планеты, они завлечены с собой все имевшиеся в то время космические корабли. На одном из них находились те две ракеты, которые вы нашли и уничтожили. Других у них не было, и сделать их на промечуточной планете, где не существовало никаких заводов, было невозможно. (Гиянза сказала правду)— подумал Муратов.) Эти ракеты предназначались для других целей. И, естественно, на них не было никаких залучателей. И на корабле их также не было. Тогда они смонтировали эти излучатели на Луне, где сперва спустились. Но не было вещества, являвшегося основной излучения. Нужно было вернуться за ним. Они нашли выход в том, что оборудовали зернистую базу на Луне. Вы ошибаетесь, думая, что эта база служила для зарядки датчиков. Они не нуждались ни в какой зарядке. На базе синтезировалось вещество, нужное для излучателей. И по мере изготовления погружались на ракеты. Но синтез требовал длительного времени.

— Сколько?

— Не могу точно сказать, но не меньше ста тысяч лет. В общем, для них все сложилось удачно. Задумав свой зверский план, они имели время вернуться и сообщить о нем остальным.

— Значит, они были у нас сто лет тому назад?

— Приблизительно.

Муратов вспомнил все предположения и гипотезы относительно времени, когда появились возле Земли спутники-разведчики.

— В то время,— продолжал Вияй,— когда первый корабль посетил Землю, у вас шла большая и кровопролитная война. Страна, которую посетили люди нашей планеты, не участвовала в ней.

— Испания! Они были у нас во время первой мировой войны...

— Почему же их никто не заметил?— спросил Муратов.

— Сам корабль невидим для ваших глаз,— ответил Вияй.— А люди? Не много надо, чтобы скрыть разницу.

— Да, он прав,— думал Муратов.— Земная одежда, сильный загар очки, и никто ничего не заподозрит.

— А язык?— сказал он.— Спустил на землю, они не могли ни с кем говорить.

Лицо Вияй потемнело.

— Это одно из темных пятен,— сказал он.— Но ты, Виктор, уже знаешь нравственный облик этих людей. И это не должно удивлять тебя. Они захватили в плен человека Земли. От него узнали язык и все, что им было нужно знать. Кто он был, этот парень, увидевший прищельце инного мира? Вряд ли вам удастся установить теперь его имя. Но знакомство дорого обошлось этому человеку. Они не могли допустить, чтобы он оказался на свободе и мог рассказать о них.

Муратов не дал вопроса. Все было ясно.

Ему хотелось рассеять тяжелое впечатление от слов Вияй.

— Как согласовать,— спросил он, меняя тему,— высокую технику касты господ на вашей планете с существованием этой касты?

— Видимо,— ответил Вияй,— это интересует вас. Я отпочал на такой вопрос много раз. Все дело в том, что продолжительность жизни человека на наших двух планетах различна. Мы живем в несколько раз дольше вас. И это ускоряет технический прогресс и замедляет общественный. Второе отстает от первого.

Понимаю,— сказал Муратов.

Девчо уже стемнело. Вияй встал и подошел к перилам веранды.

— Посмотри, Виктор,— сказал он,— вот солнце нашей планеты. Муратов увидел тусклую оранжево-красную звездочку, затерянную среди других. Он даже с трудом нашел ее по указанию Вияй.

Солнце иного мира!

— Я знаю,— сказал Вияй,— вы будете у нас. И, может быть, очень скоро.

Муратов думал о Гиянзе.

Эта звездочка, слабо сверкающая на небе Земли, была и ее солнцем, которого она никогда не видела.

Как живой, встал перед ним ее образ.

Гиянза со всеми противоречиями своей сложной натуры была ярким доказательством, что не существует врожденных пороков, врожденной нехватки и зла. Все зависит от того, где и когда живет человек.

— Как вы называете вашу планету?— спросил он.

— Та, которую вы хорошо знали,— ответил Вияй,— получила имя своей родины. Мы называем свою планету Гиянза.

Ленинград, 1963 год.

СПОЕМ ВМЕСТЕ

Синдзюку, одним из районов Токио, есть маленький ресторанчик с довольно необычным названием — «Иатюша». Символом и нем от знакомых студентов, но побоялся туда только в последний вечер перед отъездом в родину. Мы попали в довольно высокое, узкое помещение с крутой деревянной лестницей, со стенами, сложенными из березовых поленьев. В узких залах — деревянные тканые столы и такие же скамейки.

Нам сразу же вручили маленькую синюю книжечку, на которой сверху было написано японское «Дружба — споем вместе», а ниже — русским буквами: «Иатюша». В книжечке — текст песни, и первая из них — «Иатюша» на японском и русском языках.

Сели за столки. И как подвезла официант с бутылками пива и фисташками. Через несколько мгновений с верхнего этажа полился звон «Иатюши», сразу поджавшие всели присутствующим. Пели юности и девушки за столиками, пели официанты, сковавшие по залу с кружевом пива, пел маленький толстенный бармен, и даже подпевала некто как сюда пошавший австралийский матрос.

Когда ведущий объявил, что пришли гости из Советского Союза, наш столки сразу же окружала группа молодежи. Сначала разговор пошел о студенческом движении. В последние годы студенческий союз «Иван Гумилев» распался на несколько молодежных организаций. Наиболее активными среди них стала Лига демократической молодежи Японии, решительно выступающая против возвращения Японии в военную базу США, против наступления буржуазии на права трудящихся молодежи.

Японская молодежь далеко не однородна, часть ее находится под влиянием правых элементов, различных ультранационалистических и откровенно фашистских организаций.

Но они стараются действовать скрытно, из-за угла, а прогрессивная молодежь принимает самое активное участие в борьбе с буржуазной японской рабочей массой, в демонстрациях, митингах, забастовках «договора безопасности» и реакционных веропритий правых кругов страны.

Свидетелем одного из выступлений молодежи в стране, а также одного из ораторов из крупнейших рыночных портов страны. Днем по главной ули-

це двинулась колонна молодых людей со знаменами и транспарантами в руках. Черными неорганическими накрученными полотно было выведено: «Нет — американизм подождит последние демонстрации протеста против захвата американскими полудюньскими империалистами Японии», в японские порты. В парламенте шли ожесточенные дебаты между правительством и представителями демократических партий. Как раз в разгар этой борьбы в Нусиро прибыл американский транспорт. И сотни юности и девушек вышли на улицы города. Шли студенты педагогического института, рабочие буканого комбината, молодые рыбаки, работники консервного завода.

Затем разговор перешел на спортивные темы. Ведь в Токио в будущем году состоится Олимпиаде игры, и интерес к спорту необычайно велик. Этот леток Лига демократической молодежи Японии стала одним из организаторов Всеплоного спортивного фестиваля молодежи. Кто-то в Японии пытается применить в спорт индустриальный дух. Поэтому особенно горько было паразитам лозунг «Сделаем Олимпиаде игры в Токио безаварийными».

В беседе участвовала молодой паренки, сидевший за соседним столиком. Он выразил сожаление, что на предстоящих олимпиадских соревнованиях не будут выступать сумисты. Судя, вероятно, самый популярный вид спорта в Японии. Это традиционная японская борьба, участники весят от 120 до 140 килограммов, цель борьбы — выбросить противника из круга. Борьба продолжается пять минут, причем первые четыре минуты, время ритуала, противники настроены себя на воинственный шаг, и лишь на пятую минуту начинается схватка.

Сам он lutar не занимается. Ведь сумистов начинают готовить с детства, возмездия в специальном школах. Он же по специальности детектив, и работает в конвоями «Сибура-дзюне». Сегодня он тоже принимал участие в борьбе, но не спортивной, а за забастовку рабочих. Рабочий Японки выступает также против реакционных элементов. Рабочий рабочий очень долго считался молодежь, но теперь он становится взрослым и стажа получает намного меньше

ДЕВУШКА В КИМОНО

Токио, в этом многомиллионном городе со множеством узких улиц, машины мнут в несколько рядов, почти касаясь друг друга. И шоферы вынуждены поистине чудеса проделывать, чтобы избежать столкновений. В полчас, а бы, сказал, даже циркового искусства. И потому я удивился, когда однажды в районе Асакуса все машины одновременно затормозили в относительно спомойном месте. В чем дело? И тут я увидел группу, который великие шахином гадил за собой короткую колеску, Рынки в нынешнем Токио, где имеется многомиллиметровый метрополитен, автобусы, трамваи, множество относительно дешевых таксоп? Волшебные машины, улыбаюсь, расскал мое черное умение. Рынки в Токио еще есть, но они по традиции возят только гейш на знавые приемы.

И я себе сразу представил по многим виденным мною картинкам Ююсака гейшу — миниатюрную женщину в кимоно, перевязанном цирковым поясом, вытканым из серебра или золота, с мучоными краями лица и высокой могозатойной прической. В старой Японии гейшей считалась образованная куртизанка, знакомая с искусством, литературой, умеющая играть на музыкальных инструментах. Идаром само слово «гейша» состоит из двух иероглифов — искусство и человек. В нынешней Японии гейша — просто официантка в шикарных ресторанах, дорогих отелях, умеющая петь и играть на традиционном японском инструменте самисе. В Японии сейчас имеется огромное количество различных увеселитель-

ных заведений — говорит, что в одном Токио одно трекост тысяч, и последователю они встречаются, гостей, сидит с ними за столиками, являющийся их партнерами во время танцев.

Както в одном из ресторанинов саппоро, административного центра Хоккайдо, я разговаривал с молодой официанткой, одетой в ярко-красное кимоно. Она сразу же дала мне визитную карточку, на которой было написано ее имя — Накико, адрес ресторанина.

Накико — это ваше настоящее имя?

— Нет, меня зовут Эсино. Я здесь совсем недавно, полгода — не больше.

И рассказала мне свою историю. Жила она с родителями в маленьком городе Битти. Когда-то этот небольшой рыбацкий поселок процветал, а прибрежных водах было много сельди наваки, а потом — это было еще до ее рождения — наваки пропали. В ее семье, как, впрочем, у всех местных рыбаков, дела пошли на думь вои плохо.

И все же Эсино удалось окончить среднюю школу, а в прошлом году была отведена в Саппоро и работавшая там, которые обещали устроить ее на местную консервную фабрику. В первый же день в маленькой закуской с ней заговорил пожилая женщина. И когда Эсино рассказывала о том, что очень любит петь и танцевать и мечтает стать киноактрисой, ее назвала знакомая артистка рюкиан. Ну разве можно жить с такими талантами на консервной фабрику? Это значит погубить себя. Нет, оно этого не допустит. Она возмущена Эсино и себе в кабыре. Там она будет учиться под руководством настоящих учителей танца, музыки...

Вот так она и попала сюда. В ее обязанности входит встречать гостей, занимать их, а они ведут себя соответственно, развлекают. Уйти отсюда? Но куда? Да и как распрощаться за это кимоно — оно стоит очень дорого... Вот так сложилась судьба девочки из рыбацкого городка Эити, мечтавшей стать артисткой.

В гаванях то и дело появляются сотни обитатели о торговле девочками. «Асино» — являюсь сообщала, что в районе ошеницы из города Хакотада были арестованы две девочки, борющиеся с наваки и Осана. В префектуре Манавана, писала другая газета «Монюри», полиция арестовала шину, замешавшуюся «испуги» и перепродавшей ее в районе ошеницы. Среднего около 90 девушек из шахтерских районов острова Кюсю, заработав на каждой в частота комиссионных 20—30 тысяч иен.

В гаванях то и дело появляются на девушках не только торговцы живыми товарами — донорами радиоприемника на трансисторах собирают девушками в возрасте от 15 до 20 лет, а также продавая их по шуюю. Они зарабатывают 10—12 тысяч иен в месяц — это дает возможность меняться мальованья рабочего среды квалификация. А владельцы компаний «искусство» деньги ищут в радиоприемники, получает в год 360 тысяч иен — это в Японии считается одним из самых богатых людей в Японии.

левой стороне вагона сидела молодая японка, и мой сосед всячески старался привлечь ее внимание. Он пытался ее сфотографировать, она явно убаюлалась, но в самый последний момент прикрывала лицо рукой. Я попросил ее быть более снисходительной и молодую женщину и ее сфотографировать. Этим и я снискал расположение соседа. Мы разговорились.

Он студент четвертого курса химического факультета частного технологического института в городе Фукуока на острове Кюсю. Сейчас он находится в Японии, навещая семью. Отец — член рыболовецкого колхоза, раньше два года платил за учебу в институте, а сейчас дела в кооперативе стали настолько хуже. Приходится надеяться только на себя. Ведь за учебу надо платить около десяти тысяч иен в месяц. Устроился кельнером в ночном баре, получает в месяц четырнадцать тысяч иен... Конечно, после платы за обучение остается очень мало, но зато в баре можно один раз бесплатно поесть. Частенько только этим и приходится довольствоваться, но — что поделаешь! — всея, кто учится без помощи родителей, приходится так.

Действительно, плата за обучение в японских учебных заведениях весьма высока, причем в частном секторе в несколько раз выше, чем в государственных. Правда, имеется небольшое количество стипендий, в основном от различных благотворительных организаций, но все это платит в море. Не удивительно, что с каждым годом получают все большее образование юноши или девушки из трудящихся классов становятся все труднее.

Я спросил своего соседа о планах на будущее.

— Найти работу по специальности нелегко. Вот сейчас вел переговоры с одной химической фирмой в Аомори. Если возьмут — это будет большой удачей...

Возле, направившись из Аомори в Саидэй, пассажирами было немного. Мои соседи оказались гораздо лет двадцати двух, хорошо одеты, оснащенный всей модой современной японской техники — миниатюрный радиоприемником и фотоаппаратом. «Простодушный молодой человек», — подумал я. На мое почтение завязал разговор он отвечал довольно сухо и односложно. Дело в том, что на противопо-

«БИЗНЕСМЕН»

тобы попасть с самого крупного японского острова Хонсю на Кюсю, надо переправиться на пароме через Сантарский пролив. Дано уже идут разговоры о строительстве в этом месте водного тоннеля. Еще лет восемь назад комиссия экспертов заявила, что с технической точки зрения сооружение тоннеля вполне осуществимо и что он окупит себя за несколько лет эксплуатации. Основная проблема: где взять деньги? Ведь японское правительство финансирует сейчас более важные с его точки зрения объекты — ракетные полигоны, радарные станции.

Нам удалось познакомиться с молодым парнем лет восемнадцати. Он отрекомендовался бизнесменом. Правда довольно скоро я выяснил, что пока еще он только агент небольшой фирмы, торгующей лесом, королев-

скими железами и прочими строительными материалами. И в прибылых фирмах он не участвует, получает жалованье — пятнадцать тысяч иен в месяц. Восемь тысяч ему приходится платить за небольшую комнату, правда, хозяйка обеспечивает его завтраком...

Я заинтересовался, как он проводит свободное время.

— Раз в два в месяц кому в кино, нет, не на японские картины, американские куда интереснее. Красивые женщины, много стрельбы... Иногда захожу с приятелями в ресторанчик потанцевать с девушками, выпить саке...

Он очень хотел быть во всем похожим на американца из кинобювета, этого молодого «бизнесмена». Он был одним из тех, кого удалось развратить потоком низкопробной бульварщины, щедро выливаемой на Японию с того берега Тихого океана.

Б Е З Р И К Ш И

возвращались мы из Японии на родину на советском теплоходе «Ордионидзе». Отход парохода в Японию — зрелище торжественное и очень красивое. С берега на борт летят ленты серпантинки, и эта разноцветная пелунина переливается на солнце всеми цветами радуги.

Провожающих было много, особенно

молодежи. Оказываются, вместе с нами едут японские юноши и девушки — будущие студенты Университета друзей имени Патриса Лумумбы, а также большая делегация муниципальных работников. Делегат из города Кюбу, в котором находится самый большой в стране металлургический комбинат Латай, тут же на палубе развернул большое красное полотнище и попросил нас написать на нем фамилии.

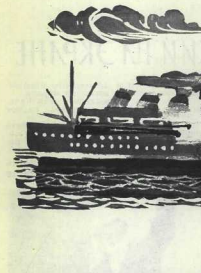
— Товарищи просят, — объяснил он, — чтобы все советские люди, которые встретятся на нашем пути, оставили здесь свои подписи.

Вечером, во время танцев, познакомились с другими пассажирами. В летных креслах сидели помпезные американцы — две супружеские пары — представители туристских фирм. Перед ними стояла очень сложная задача — выписать, возможно ли послать через Сибирь добровольцев американских туристов, не съездивших в Сибирь добровольцами. Тесно принахившись друг к другу, танцевала молодая пара — японка и европеец. Потом из разговора с девушкой мы узнали, что молодой человек, датчанин, предложил ей «переехать в Европу».

Наши матросы обучали будущих японских студентов танцевать вальсы. Молодые японки отнеслись к этому очень серьезно ведь для них это было началом новой жизни. Вот там, по-прежнему, начинали свое знакомство с другими странами японские

девушки: одна отправилась с богатыми повесой «прогуляться по Европе», другие — учиться в Москву. Пару датчанкина с несерьезной завистью смотрела на своих веселых сверстниц. Немало усилий тратят нынешние правители Японии, чтобы подчинить молодежь своей стране тлетворному американскому влиянию, продать их тела и души заокеанскому капиталу. Но большинство юношей и девушек Японии наши друзья, воюющие догору. Они хотят дружить со своими сверстниками из Советского Союза и учиться у них. Они хотят извратить свою родину от американской вонющины. Они хотят создать новую, по-настоящему демократическую Японию.

Пусть все ранее замарает давнение на улицах Токио, чтобы пропустить ринишу, отходящую на дальний прием миниатюрную гоубу. Ни риниш и не гоуби просят Японию. Ее будущее за теми, кто поет сегодня песню о мире и дружбе в маленьком ресторанчике с простым и ласковым названием «Иатошо».

ИЗ ЯПОНСКОГО ДНЕВНИКА

СТАРШИИ НИ МАЛЕНЬКИХ ВСТРЕЧА

КУКРЫНИКСЫ НА «СУБОТНИКАХ»

Каждую субботу в руке Евдокии Федоровны Иванчикова звенит колокольчик. Так открывались известные в конце 20 — начале 30-х годов «Нинетинские субботники». Участниками этого кооперативного издательства и прославленного в Москве «суббота» были М. Горький, А. Дунаевский, С. Бессини, Л. Леонидов, В. Верещаев и многие хорошие и разные писатели тех лет. За-

молчали все разговоры, и кто-то из присутствующих поднимал и читал новый рассказ или стихи. Потом было обсуждение. Дружеское, обстоятельное. И каждую субботу, непременно в первый взгляд, складывались над листами бумаги три молодых художника: Михаил Куркрынов, Порфирий Кудин и Николай Соколов. Куркрынов увлеченно работал, чтобы и концу вечера «выдать» обязательный дружеский шарж на «нинетинца», тем проведя «агрессию» на этот раз. До сих пор Евдокия Федоровна хранит оное «художественное ширинье» портретов на писателях, артистах, музыкантах. Когда очередная «Нинетинская суббота» заканчивалась, Куркрыновы заочно обсуждали рисунки, выбирали из трех один, лучший, и дарили его в ф. Ф. Нинетиной, в остальные по праву авторов, ушли.

Правда, Евдокия Федоровна иногда удавалось спасти от казни эти рисунки. Например, у нее сохранились три варианта дружеского шаржа на писателя Михаила Бугаюкова, автора известных пьес «Вет», «Дни Турбиных».

В 1930 году ему были посвящены две субботы под руководством Бугаюкова читая свою новую повесть — «Облава сердце». Читал он великолепно. Читал он великолепно. Кстати, позднее Михаил Бугаюков читал здесь свое другое произведение — «Эпизоды на манюэтках».

Мы публикуем в этом номере один из шаржей Куркрынова — тот самый, который один отобрал на свои «субботы».

«Нинетинские субботники» были и один из соборностей журнала «Огонек». Единодушным решением вечером того же 1930 года он читал перед «Нинетинским аудиториумом» свой рассказ «Дни сего». Читая, совсем устал, и за него Зоюлю немного пощипали. Кто-то из присутствующих заговорил в связи с этим в адрес Бугаюкова, который надо не только уметь писать, но и читать. В ответ Бугаюков привел пример. Вспомнил К. Ф. Нинетина. Одним из неустойчивых субботниковых был известный писатель А. Аркадьевский. В этот вечер его выступление было очень коротким. Читат не сменить. Устал Зоюля, с Бугаюковым было не согласна он, поощряла. Его предложение было принято на обратной стороне дружеского шаржа на К. Ф. Зоюлю, сделанного Куркрыновым в тот вечер.

КАДРЫ ФИЛЬМА КОТ В БУДДУ

Ждут «Гамлета», который выйдет на экраны в начале будущего года. Ждут и думают, каков он будет. Гамлет 1964-го юбилейного шестидесятилетнего года, первый Гамлет в нашей стране семидесятилетней истории. Ждут появления на экране Гамлета-Смолтуновского и надеются, что и этот образ поучится у него интересным, неожиданным и захватывающим, как все, что делает этот автор. Трудно, конечно, делать прогнозы и предугадывать еще не рожденную произведение искусства. Вместо этого я хочу рассказать об одном кад-

ре фильма — я видел, как он снимался. В этом кадре Гамлет рассказывает королю содержание пьесы, которую он сейчас прочитал в библиотеке, приехавшей в замок Эльзинор. Принц сидит у ног короля и на вопрос: «Вы знаете содержание пьесы?» в нем нет ничего презрительного, — отвечает: «Нет, нет. Все это я пишу отравление в шутку. Говню ничего презрительного». «Как название пьесы?» — спрашивает король. «Макбет-Леонидов! Но в каком смысле?» — фразгальном. Пьеса изображает убийство, совершенное в Вене. Как герцо-

ПЕРВЫЙ КРИТИК БРЮСОВА

(К 90-летию со дня рождения В. Я. Брюсова)

В 1894—1895 годах Валерий Брюсов выпустил три небольших сборника своих юнкерских стихов под программным названием «Русские символисты». Много позже сам поэт так вспоминал об наивном сарго творческого пути «русские символисты» вызвали совершенно не соответствующий им шум в печати. Посылался дескать, в лагерь быт, и сотни рецензий, заметок, пародий, и наконец, их высмеял Вя. Соловьев, тем самым сделав известными широкому кругу читателей. Любопытно, что в поэзии Владимир Соловьев является предшественником русского символизма, но критике он довольно мало

и несмешливо рассуждался с новым литературным течением. Там, цитируя строки Брюсова «Сходит месяц обожженный при лазоревой луне...» (стихотворение «Крещенье»), критик не без едкости замечает, что «обычному месяцу всходить при лазоревой луне не только неприлично, но и вовсе невозможно, так как месяц и луна суть только два названия одного и того же предмета». «Должно заметить», — продолжает критик, — что одно стихотворение в этом сборнике имеет несомненный и ясный смысл. Это очень коротко — всего одна строка: «О, закры свои блудные ноги!» Для полной ясности следовало бы, пожалуй, при-

сказать: «ибо иначе подуматься», но и без того совет г. Брюсова, обращенный к особе, страдающей маломорем, есть самое осмысленное произведение всей символической литературы, не только русской, но и иностранной». О самом поэте критик писал: «Общего суждения г. Валерия Брюсова нельзя признать, не зная его возраста. Если ему не более 14 лет, то из него может выйти порядочный стихотворец, а может и ничего не выйти. Если же это человек взрослый, то, конечно, всякие литературные надежды неуместны».

Брюсов был в ту пору 21 год, и тем не менее из него вышел «порядочный» стихотворец.

Дружеские шаржи Куркрынова на Ефима Зоюлю и Михаила Бугаюкова.

СТАНИСЛАВСКИЙ НА ЭКРАНЕ

На заре кинематографа театральному артисту казалось совершенно невероятным опомниться в кино и играть на сцене одновременно. Это легко понять, так как кино в те годы не стало еще настоящим искусством. Выдающийся актер и режиссер Константин Сергеевич Станиславский относился к кино с некоторой осторожностью. Он предпочитал вовсе не появляться на экране.

В музее МХАТа мы назвали, что кино существовало лишь в углубленном виде великого искусства. Правда, ролик давно существует, но несколько раз нельзя назвать фильмом, но его кадры поистине драгоценны.

На экране мексиканского утра 1918 года. На сцене Иван Михайлович Юсачин и Станиславский. Вероятно, они читали какой-то пьесу. Сейчас кажется речитацией. Появился артист Вишняковский и сказал, что Бочалов заболел и на репетицию прийти не сможет.

Начал бы Качалова. Вот Станиславский показывает Луженко, как нужно сыграть какую-то сцену. Вновь появляется Качалов. Он не может проназойть ни слова. В горле у него застрял какой-то металлический предмет. Моксин и Станиславский настаивают на том, чтобы Качалов вышел. Через некоторое время создатель образа Качалова Федор Качалов берет серебряную рыбку: Качалов был

очень голоден и принял это украшение письменного стола за жареное мясо.

Все прошло замечательно, когда Качалов, оттапливаясь, пролезл перстом сквозь...

Эта небольшая сценка была снята оператором и режиссером Юрием Ильяшовским около дома в Барятинском руд., где жила в ту пору Станиславский.

Евгений ЛЕВИН,
Сергей РАЗГОНОВ

Федор Иванович Тютчев обладал не только замечательным даром лирического поэта. Среди современников он славился как блестящий мастер светской беседы, автор эпиграмов и острот, передававшихся из уст в уста. Многие из них, конечно, забылись, и до нас дошла лишь небольшая часть. Вот некоторые из острот поэта.

Когда Тютчева спросил об императоре Николае I, он ответил: «По внешности он великий человек. Одного крупного сановника пост охарактеризовала так: «Надо сознаться, что граф Блудов — образец стриптиза: никто так, как он, не следит заповедю о заведении обид... нанесенных им самим».

ПОЭТ-ОСТРОТ

(К 160-летию со дня рождения Ф. И. Тютчева)

Еще убийственным сказано про другого сановника: «Он незащищенная натура и с большими достоинствами, чем можно предполагать по наружности. Служки у него на дне, молоко на поверхности».

Про одну светскую даму, говорившую без умолку по-французски, Тютчев заметил: «Полное злоупотребле-

ние иностранным языком, — она никогда не посмеяла бы сказать столько глупостей по-русски».

Про другую свою близкую знакомую: «Неумолимая, но очень утомительная».

Об одном своем родственнике: «Он слишком погружен в негу своей семейной жизни и не может из нее

выбраться. Он подобен муке, увешан в меду».

Во время пресекрительной болезни Тютчев Александр II выразил желание посетить умирающего поэта. Тютчев заметил, что это приводит его в большое смущение, так как будет крайне нежелательно, если он не умрет на другой же день после царского посещения.

с человеческими выражениями, сияющие бесстрашием тех, кто носит их. И лицо Гамлета — тоже маска, маска сумасшедшего на лице нормального умного человека и честолюбивого — человека. Все наоборот, все перевернуто в Данте по сравнению с действительностью, одержимые низкими страстями и инстинктами, считают сумасшедшим нормального человека.

За маской сумасшедшего Гамлет-Смолтуховский прячет свое благообразие, ум, чистоту, все богатство своей личности. Он не может иначе, потому что эти качества несомненно с миром зла и несправедливости, в котором он живет, против которого борется. Несомненность эта, невозможность изменить ситуацию добром и злом — одна из тем шекспировской трагедии. Тема, которую наше время воспринимает особенно значимой. Темой, которую играет Смолтуховский.

Вот и Гамлет, но самый важный — над из глазами, которого ждуть.

Ю. СМЕЛОВ

ПОД МИКРОСКОПОМ ВРЕМЯ

„Золотая нота“ В. В. САВЕЛЬЕВА

Очень часто еще, и сомнению, у нас случается так: из газет и по радио люди узнают о каком-то важном событии, новой трудовой победе, замечательном открытии — и на следующий день мы читаем в газетах, слушаем по радио стихи. Ничего нового по сравнению с тем, что уже известно по газетным сообщениям, читатели не узнают из этих стихов. «Автор стихотворения» может легко срифмовать «носос» с «носотина», «комунизма» с «огнизна» и так далее. Он погорше «отключитесь» посюсторон, и, естественно, трудно рассчитывать на поэтическое открытие и его признание.

Но то, что не удается авторам стихотворений, удается поэтам.

Я читаю книгу поэта Владимира Савельева «Золотая нота».

В этой книге есть стихи «о дедах и прадедах». Но это настоящие стихи, которые верны, верны потому, что емко слово в этих стихах, много дается, потому что поэт смог удержать

то, что отдалено от него десятилетиями, и заставил нас увидеть это:

Всей душой сочувствовал
ислед за выхрем, по бае,
за поюндерам,
шла в Сибирь попарно
наторило, читатель
не попустил с багнотной-шпрэм.
Проходили редкие деревня,
не крестясь на церкви.
И порой
страшились кричали:
«Сей, переиди!»
Слашь, же торопясь —
не и молодой!

Вот и все. Крик страника — и картина зарисована, ты видишь все, кого заготовил поедата поэт, и испытываешь то, что должен был испытывать по его замыслу.

Очень много написано в русской поэзии о березках. Вот как говорит о них В. Савельев: «— в ряд и не в ряд, согнувшись под тиостью неба, лыно побитые наши степи». Сказать о бе-

резах, о символах нашей природы, «любимчики». Здорово нашей природы.

Я нарочно цитирую стихи, написанные на так сказать, изъезженном языке и поперек темы. Сколько в них еще можно отыскать! Только искать надо. Но сказать о том, что Владимир Савельев — поэт талантливый, ради этого не стоило бы цензико, читатель и сам увидится в книге, написанной, так же крепко сбитые строфы:

Рабочая потропанная пенка
ни разу не осушалась гулка.
Так птица на крыльях,
косом и крепком,
скользит на клин призывный
шонала,
развалила грудью ветер
штатный,
поверил мутным сердцем
наветрия:
ничкое одиночество неспладно,
длинное одиночество —
беда.

Достоинство книги В. Савельева в том еще то, что она в значительной своей части посвящена рабочему классу, а ох как мало еще у нас хороших стихов о рабочем! И в стихах о рабочем классе Савельев добивается того, что даме человек, ни разу не бывавший в цехах, — ни разу не бывавший машин сварщика, слышит гул станков, видит как в этот миге нормальное назад ходит Петяга голыем по цеху, слышит баи ему сам черт не брате, Савельев в стихах о заводе проводит тонкого человека по неизвестной еще ему стране! И в стихах о рабочем классе — путешествие в еще не выданную побитую страну.

Однако надо сказать, что Владимиру Савельеву, судя по «Золотой ноте», не угрожает опасность стать поэтом только судорожных звуков (там, слажен, есть поэты «геологические», «морские» Т. А. и т. п.). В книге есть стихи и о любви (очень элегантно написано стихотворение «Ясно вижу, как ты переживаешь, и автору» и великолепные пейзажи).

Все на газе зарит, тамси сидят да по редакциям стихи
и ева, я подумал еще об искренности
срощения поэта и эпическому им.
Газе не приходится нам встречать
стихи, авторы которых сомнеют о том,
что не стоит им больше за станком
(а так хочется), так нет ничего
лучшего, чем переписать и помалом,
как так душно ем (автору) в городе и все
завнет его в родную деревню, где раз-
валяны во сто крат, убоевые самых
лучших автомобилей. Прочтешь тамне
стихи, и хочешь сказать автору:
«Так и чем же дело, милый! Давно,
закладывая посереде Сиву (или Пе-
ташу) вилки вилки вилки вилки и
родной хате. Чего тебе здесь по-
бе на газе зарит, тамси сидят да по
редакциям стихи?»

Ничего подобного на подобные мысли не возникает при чтении стихов В. Савельева.

Да, порой, когда он был чет notableных работ недалекие, ослался для поэта «золотой порой» — да, как и Петяга из «Певучих нот», — вот — отец и для поэта. Но поэт-профессионал, отличными стихами распевающийся о рабочем классе, ну, конечно, рабочему классу не нужен отличный ютешилик. И Владимир Савельев с полным правом может сказать о себе Я РАБОЧИЙ ПОЭТ.

Евг. ХРАМОВ

Голое пространство, песок. Пустыня Каракумы. Под ослепительными лучами солнца словно застывшее бурное море.

Но это только кажется, что все вокруг мертво. В глубоких котловинах между барханами торпорщатся черные ветви саксаула, неподалеку — молоденькие пирамидальные тополя, поднимаются стройные деревца — песчаные акации. В местах, где песок сменяет глину, встречаются соленые озера

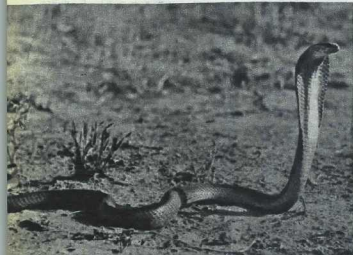
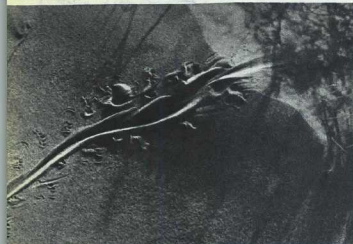
и дождевые лужи. Вода — это уже жизнь. К озерам протоптали тропы дикие ослы и джейраны. К воде прилетают розовые скворцы. Можно встретить тут и суслика, и ядовитую кобру, и одну из самых опасных змей пустыни, эфу, и всевозможных ящериц.

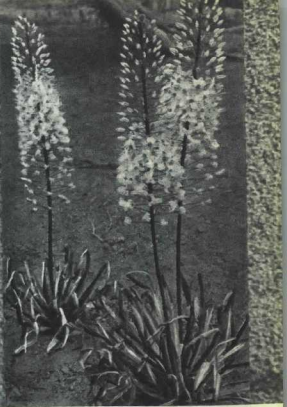
Непрерывно дующие ветры быстро сглаживают, заметают песком следы животных, птиц, пресмыкающихся. Только ранним утром, когда барханы окутаны

СЛЕДЫ В

ФОТО Н. НЕМНОВОА

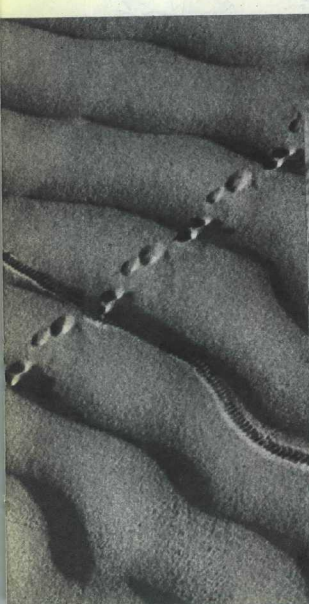
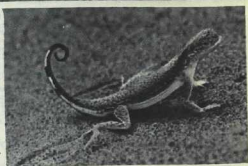

ПУСТЫНЕ

мглой и еще не выглянуло солнце, можно увидеть, как густо населена пустыня. Вот прошел ушастый ежик, пересекла склон бархана лиса. Вылетел вокруг небольшой норки цепочка неглубоких ямок. Это пробежал тушканчик...

Много интересного могут рассказать следы о жизни в, казалось бы, лишенных всего живого Каракумах.

Крыша-купол

Среди привычного пейзажа Ленинградских крыш все чаще стали появляться сооружения, похожие на планетарии. Может быть, Ленинградцы стали интенсивно заниматься астрономией? Нет, не совсем так. Просто так в чем же дело?

Тот уже несколько лет они используют в строительстве метод сферических оболочек для перекрытия различных зданий и сооружений. Сферическая оболочка, или, как ее точно называют, сферо-оболочка двоякой кривизны, монтируется из железобетонных плоских плит размером около девяти квадратных метров каждая. Сферо-оболочка опирается всего на четыре колонны.

Сейчас в Ленинграде построен автобусный парк, перекрытие которого состоит из шести куполов-ферм. Намедал сфера закрывает площадь около 1 000 квадратных метров. При этом под ней нет колонн. Это обеспечивает наилучшее использование площади и свободу маневров машин.

Опыт Ленинградцев заимствуют и москвичи. Перекрытия вокзалы рынских в Текстильщиках и на Юго-Западе представляют собой не что иное, как сферо-оболочки. И это не удивительно:

Полупроводниковые приборы потребляют чрезвычайно мало электроэнергии. Так мало, что ее экономично может быть человек. Одна из японских фирм выпустила новый сверхминиатюрный радиоприемник на полупроводниках. Не нуждающийся в батарейках. Дело в том, что фотолемента, встроенный в приемник, превращает в электричество тепло человеческого тела. Такой радиоприемник достаточно носить в кармане, и он будет работать неограниченно долго.

ГОРОДИ ВЕТЕР

Тихий, ясный день. На небе ни облачка. Не шелохнется ни на дереве. Но вот вы свернули с широкого проспекта в переулок, и подул ветер. Сильно, ровно, как в аэродинамической трубе. А дальше переулочек, рядочек... опять тихо. Почему? Потому что так расположено дома. А если домов много? Целый квартал? Улицу?

Знаете ли вы, что в Москве есть несколько старых улиц, где постоянно бушует пыльная метель? Ни трава, ни выростает так, сколько ни сажай. Все выдует ветер. А еще есть улицы, куда ветер словно нарочно сохнет дымы и пыль со всей округи.

Городское строительство в стране потребовало серьезного изучения климатических особенностей городов. Частью этой большой работы гидрометеорологической обсерватории являлись анемометрические станции — пункт на высоте, направленные и скорости воздушного потока в районах с различной застройкой. Ввод их стоит завершить, как важны результаты этих наблюдений для проектирования кварталов, улиц, районов.

В один из дней большой город метеорологов занял позиции в шестиэтажной пристройке столовой. Ровно 10.00 синхронно на пять минут были включены приборы. Показаны записаны. Маленький переверт. И снова

по сравнению с самыми совершенными плоскостными сооружениями конструкция сферо-оболочки дает экономия до 50 процентов стали и до 40 процентов бетона. Здания с такими перекрытиями строятся также в Челябинске и в других городах.

С. МАРНЕВ

В гостях у Ломоносова

Из Архангельска в Колмогоровы на теплоходе едет группа молодежи.

— Куда направляетесь? — спрашивает пареня в штурмане и кока.

— В село Ломоносово. — Из Карговова.

Со всех концов страны, на самолетах, на поездах, а чаще по туристским тропам продвигаются люди, многокилометровый путь, чтобы побывать на родине великого ученого. Особой популярностью пользуется музей Ломоносова. Ного только здесь не увидишь: и студенты, и рабочие, и колхозники, и ученые.

Не совсем обычных по-

сетителей довелось мне встретить в музее. Сюда пришел со своими внуками и правнуками Дмитрий Михайлович Лопатин — один из потомков рода Ломоносовых. Дмитрий Михайлович, в прошлом участник гражданской войны, повелел организовать колхоз в родном селе, много лет трудился в нем. Последние годы работал почтальоном. Сейчас на пенсии.

И с ним и его Дмитрий Михайлович с самыми юными из рода Ломоносовых — Зиноя, Серошей, Любой, Олей, Лусей, Галей и Таней.

В. ГАЛУШКИН

ЗЕЛЕНые АВТОГРАФЫ

Автографы оставляют на фотографиях, на открытках, на книгах... А пишут в Сочи. Впрочем, расскажем все по порядку. Есть в одном из самых курортных местечек Черноморского курорта дерево, о котором говорят: оно сильнее атомной бомбы! Это — знаменитое дерево дружики, выращенное селекционером Федором Зориним и его помощниками. На нем множество приживок. Их свезли из садоводов. Свои «зеленые автографы» на дереве дружики оставили космонавт Герман Титов, чешская писательница Мирослава Томанова, прославленный американский пилот Билл Кеннерли, профессор Валентин, председатель Комитета сторонников мира Даниил пастор Урбо Хансен, синер Народной палаты Индийского парламента Алингада, майский поэт Мамаду Гоголо и многие другие гости на восьмидесяти стран.

Солнце в корзинке

Первый танк был спроектирован в 1915 году в России. Но в построении первый танк в Англии в 1916 году. Уже в сентябре того же года танки воевали во Франции. Некоторые данные о первых танках: броневое покрытие составляло сталь толщиной в 7 миллиметров. Управлял машиной четыре человека:

основной водитель регулировал скорость хода при помощи рычага, который из двух его помощников вел танк вперед или назад, а командир обслуживал турелью. Максимальная скорость танка была 3—5 километров в час. Броня ломалась, отрывались с патронами галубины, шестни с нотными были в шашине.

Три года французские ученые выдвигали самые различные сорта подсолнечника, испытывая семена, полученные из разных стран, и оказалось: лучшим является подсолнечник, выведенный широко известным советским ученым-селекционером Василием Степановичем Пустошкой. Канадцы, надо отдать им должное, поняли это раньше. Они опередили французю и уже успели купить у

Советского Союза 60 центнеров элитных семян. Кто-то подсолнечник завезли в Европу из Америки. Это был цветок с желтыми корзинками. Вывозе стали выращивать его как масличную культуру русские крестьяне. Солнечный цветок вошел в моду в России. На родной континент бывший «байкер» вернулся уже цивилизованным баггера.

Воздух-контроль

Лопастя винта — наиболее уязвимое место вертолета. Чтобы определить качество лопастей, их подвергают самому тщательному контролю: осматривают, просвечивают рентгеновскими лучами, используют ультразвуковую дефектоскопию. Но, оказывается, и этого недостаточно. А что, если дефект возникнет в воздухе? Как

предотвратить аварию? Советский изобретатель А. Борщавцовский предложил устройство, позволяющее вести непрерывный контроль за лопастями даже в полете. Вмгду каждой лопасти накапливается воздух, а специальные датчики давления непрерывно передают данные в кабину пилота. Если в полете образуется трещина, начинается утечка воздуха, давление его падает — и прибор сразу же предупреждает летчика об опасности.

ЖИВОЙ КОМПАС

Улитки, черви и некоторые одноклеточные обладают способностью ориентироваться на магнитные поля примерно такой же силы, как магнитное поле Земли. Так, плоский червь может отличать северный полюс от южного и магнитные поля, направленные параллельно его телу, от полей, направленных поперек.

НЕ ОБЫКНОВЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ

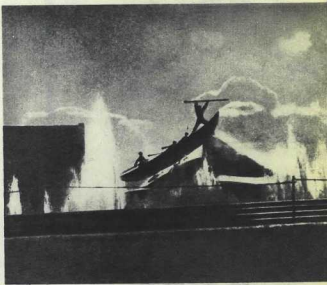
ТЫСЯЧИ ПАМЯТНИКОВ ВЫСТАЯТ НА УЛИЦАХ И ПЛОЩАДЯХ ГОРОДОВ МИРА. ПАМЯТНИК ПУШКИНУ В МОСКВЕ И ВОГНИА НЕУЗВЕСТНОГО СОСТАВА В ПАРИЖЕ. ПАМЯТНИК ФИГУРА СОВЕТСКОГО ВОИНА С РЕБЕНКОМ НА РУКАХ В БЕРЛИНЕ И УГРОМАЯ АРИА — ВЕЧНОЕ НАПОМИНАНИЕ О ТРАГЕДИИ ХИРОСИМА. КОТОРЫЙ НЕ ИМЕЛ БЫ ПРЕСТАВЛЕНИЯ О ТОМ, КАК ВЫГЛЯДИТ ЭТИ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ. ВСЕ ЭТО, ОВИАНО, И НЕВОЗМОЖНО ПАМЯТЬ О, КОТОРЫХ ЗНАЕТ ДАЛЕКО НЕ КАЖДОЙ. ВОТ НЕКОЛЬКО КОРОТКИХ ИСТОРИИ О НЕОБЫЧНОЙ СУДЬБЕ НЕКОТОРЫХ УНИКАЛЬНЫХ СКУЛЬПТУР.

В СЛАВУ КИТОБОЕВ

В Норвегии добыча китов — один из ведущих видов морского промысла. Есть китобоев и своя столица — город Сандефьорде, расположенный на юге страны. Ветеран-охотник давно мечтал о памятнике, который увековечил бы славу

смельчаков китобоев. Но только в 1953 году скульптор Каут Стлин сумел передать героизм китобоев прошлых веков. Главная деталь памятника — это лодка с четвертой обтаженными китобоев во главе с гарпунером, стоящим в боевой готовности.

Памятник был открыт 23 июня 1960 года, в день 115-летия Сандефьорде. Мономент окружен водным бассейном, а прилегающая круглая площадь украшена барельефами, изображающими современные моменты китобойного промысла.

ДРАКОНУ ПРОПИСАН В КЛАГЕНФУРТЕ

Много лет назад на месте, где теперь расположен австрийский город Клагенфурт, было большое болото с камышовыми зарослями, в которых жило огромное чудовище. Сверхъестественная сила, которая появлялась в постыженных страхе. Но наконец нашла смелый богатырь и убил страшилище.

Примерно так гласит сказание, передавшееся из уст в уста в продолжение многих веков. В 1353 году на окраине Клагенфурта, в песчаном карьере, была найдена огромная челюсть какого-то древнего животного. Все местные ученые мужи решили, что это принадлежат не иначе как тому самому аэро-великану, о котором повествует легенда. Находку торжественно препроводили в здание

городской ратуши, где она хранилась много лет.

В 1590 году в честь «победы» над чудовищем жители города решили соорудить памятник аэро-великану. Его установили на одной из площадей Клагенфурта. Позднее рядом с драконом была установлена фигура человека, увидевшего чудовище. Что же касается «вещественного доказательства» — челюсти, то она была изучена палеонтологами. Ее «хозяйном» оказался ископаемый шестирядный носорог, обитавший когда-то в этих местах. Ну, а памятник? Он стоит по-прежнему, и, осматривая его, люди вспоминают древнюю легенду о мужестве далеких предков.

«НЕПОПУЛЯРНЫЕ ИГРЫ»

...КРЕСТИКИ И НОЛКИ...

...В ПРЯТКИ...

...В ЖУРКИ...

...ИГРА В ПОЧТУ...

Рисунки в. ТИЛЬМАНА.

— ГОВОРИЛА Я, НЕ НУЖНО ВЫЛО ВЫ-
ПИСЫВАТЬ КОЛХОЗУ ЭТОТ ЖУРНАЛ.
Рисунок Б. БОССАРТА.

— УСПОКОЯСЬ, ДЕТОЧКА! ПАПА ТЕ-
БЯ БОЛЬШЕ НЕ ТРОНЕТ!

Рисунки О. ТЕСЛЕРА.

СРЕДИ КИТОВОЕЕ — А ВЧЕРА
МЫ ВОТ ТАКОГО КИТА ЗАГАРЯЮЩИЛИ
Рисунок Б. БОССАРТА.

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ
ГИМНАСТИКА.

Рисунок Б. КЛЕЙМАНА.

Первая страница обложки: Вячеслав КУЗИН —
лучший проходчик на строительстве рудника «Центральный»
комбината «Апатит».

ПИШИТЕ НАМ ПО АДРЕСУ:

Москва, А-47, Бульварный пр., 14.

ЗВОНИТЕ ПО ТЕЛЕФОНАМ:

Для справок: Д 3-30-87; статьи литературы и ис-
кусства — Д 3-31-57; отдел рекламы и публицисти-
ки — Д 3-31-03; международной жизни — Д 3-31-50;
философии и спорта — Д 3-30-97; писем —
Д 3-30-47; науки и техники — Д 3-31-69; информа-
ции — Д 3-31-69; оформления — Д 3-31-31.

Главный редактор В. И. Самохин.

Редколлегия: Ю. Н. Верченко, Е. А. Дюма-
товский, Е. И. Иванов [заместитель главного ре-
дактора], В. А. Костров, В. А. Ночетов, Б. П. Краев-
ский [ответственный секретарь], Е. И. Рябчиков,
А. Б. Стуков.

Рукописи не возвращаются.

Оформление В. Недогонова.

Технический редактор И. Вудкина.

А 00215. Подписано к печати 26/XI 1963 г.
Тираж 1 000 000 экз. Изд. № 2065.
Заказ № 2700. Формат бумаги 70 × 100/16.
2 ум. л. — 3,48 печ. л.

Орлена Ленина типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина. Москва, ул. «Правды», 24.

Под редакцией мастера
В. ЛЮБЛИНСКОГО

**ИЗ ТВОРЧЕСТВА
АЛЕКСАНДРА КОТОВА**

Исполнилось 30 лет со дня рождения выдающегося советского шахматиста Александра Котова. Четверть века назад он был удостоен звания шахматного мастера, а год спустя стал гроссмейстером. Котов не раз с большим успехом выступал и в международных соревнованиях. Выдающимся достижением Котова являлся его побед на мемориальном турнире 1952 года в Стокгольме, когда он не потерял ни одного очка и на несколько очков опередил целую группу гроссмейстеров.

Котов по профессии инженер. Работал в годы Отечественной войны на одном из московских заводов, он был награжден орденом Ленина. Любителям шахмат иммигрирует инжигатаная, творческая игра Александра Котова. Большой интерес вызвал вышедший недавно в свет сборник «Взрывчатые партии» гроссмейстера. К выдающимся шахматным искусствам, созданным и совершенствованным в творческой лаборатории Котова, относятся его оригинальные комбинационные финалы его партии против гроссмейстера Петросяна, сыгранной в 1952 году в Москве.

На диаграмме вы видите позицию, создававшуюся после 13-го хода белых по отношению к черным. Отсюда начинается оригинальный тактический удар и комбинационный финал с успехом. 13... К: е4 14... Ф: е4 Котову нужно и под угрозу материальных потерь выиграть 15. Ф: ф3 14... Ф: е4 К: е4 15. Ф: ф3 14... Ф: е4 С: г7 15... Ф: ф3 С: б4 и т. д. и 15. Ф: ф4 (иначе отесит коня). Слов 15... К: е4 больше слышать, так как игра ферзя неизбежна.

**НОВЫЙ
ЗОНАЛЬНЫЙ ТУРНИР**

Наиболее выдающийся шахматистин соревнования, конечно, считается тот, который связан с проведением цикла борьбы за пальму мирового первенства. Не исключение и третий мировой чемпионат, который будет разыгран в финальном бою М. Ботвинника с Т. Петросяном. Помимо многочисленных армий болельщиков, участвующих на отдельных соревнованиях и общему интересу и осязанию чемпионов мира, который состоится весной 1968 года.

Основной интерес сейчас вызывает вопрос о составе межконтинентального турнира 1964 года. Из 24 участников этого турнира уже почти полностью персонально советский гроссмейстер экс-чемпион мира М. Таль, три победителя последнего чемпионата мира США — американский чемпион гроссмейстер Г. Шпиглер и С. Решевский, гроссмейстер С. Гамгарис (Югославия) и другие выдающиеся шахматисты из разных стран мира.

Кроме М. Таля, в межконтинентальном турнире смогут выступить еще четверо советских шахматистов. Кто именно? Разнаша ответ на этот вопрос давали игроки сборной нашей страны. Теперь же после бурных дискуссий Всесоюзная шахматная Федерация решила применить возможность Рашено в начале 1964 года провести национальный зональный турнир при восьми участниках (по два круга). В эту восьмерку попадают шесть победителей приходящего сейчас в Ленинград XXV Всесоюзного чемпионата, персонально приглашенный экс-чемпион мира гроссмейстер В. Смислов и один наш гроссмейстер, отобранный по комплексу успехов в крупных международных соревнованиях нынешнего года.

СМОТРИ В ОВА!

Как метко для любителя шахмат звучит внешне парадоксальный разговор: «Самое трудное в шахматной борьбе — это выиграть выигрышную партию». Действительно, спешив в рядом отнюдь не только опытных шахматистов встречается случай, когда в позиции с решающим преимуществом победа в самой последней момент ускользает. Именно в тяжелых позициях шахматист в поисках шансов на спасение старается любой ценой обострить боевые моменты, возможные доминирующую.

Созвучие хорошо иллюстрирует примером, который наглядно запомнит читатель.

Нетрудно заметить, что на стороне черных и материально и позиционно превосходят. При точной игре они без труда реализуют быстрое продвижение пешки. Но в этот момент черные потеряли «бдительность» сошли это окошко пешки на «кармане». А хитроумный партнер между тем сконструировал «защиту», который сразу бьет. Вот как ожидается оценка: 28. а4 Ф: е3 29. б4 Ф: г3? (Черные методично «нагнетают» на слабую пешку «е4»). 30. Ф: е4 — К: а4 (Или 30... К: а6 31. С: б3). 31. Ж: б4 — С: б4 32. К: б4 — К: а4 33. Ф: е3.

Напрягается добрый совет: пока борьба полностью не окончена, — смотри в оба!

К Р О С С В О Р Д

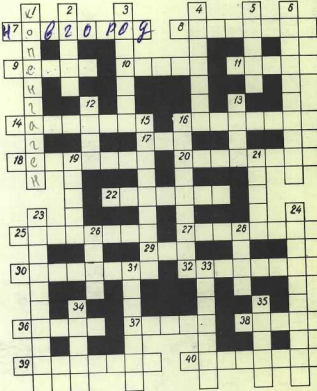
П О С Т Р А Н А М Е Т С В Е Т А

Составил **Р. ГАГИМОВ**
(г. Казань)

- По горизонтали:**
- Древний русский город.
  - Остров в Индийском океане у берегов Африки.
  - Порт на северо-западе Польши.
  - Группа северозападе Тихом океане.
  - Порт на Черном море.
  - Хребт в Киргизии.
  - Приток Дуная.
  - Город в Пензенской области.
  - Острова в Южно-американском океане у берегов Южной Америки.
  - Город на острове Ява.
  - Приток реки Маас.
  - Приток Днепра.
  - Полуостров на юге Азии.
  - Примаст в Днипре.
  - Порт на юго-западе Франции.
  - Государство в Вост-Индии.
  - Государство в Австралии.
  - Каменное сооружение Древнего Египта.

По вертикали:

- Столица европейского государства.
- Старинный город в Восточной Азии.
- Остров в Средиземном море.
- Столица советской автономной республики в Западной Африке.
- Город в Крыму.
- Столица крупного промышленного центра Франции.
- Страна в Центральной Америке.
- Острова в Индонезии.
- Горы в Индии.
- Порт в Турции.
- Государство в Западной Европе.
- Материк в Южной Америке.
- Зеленый остров в Уэльском заливе.
- Город на Дону.
- Река в Индии.
- Столица Кипра.
- Вулкан в Исландии.
- Северо-западный ветер, дующий на Байкале.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 22

- По горизонтали:**
- Вазов.
  - Пегас.
  - «Варвары».
  - «Варезка».
  - Небоскреб.
  - Индия.
  - Анкара.
  - Микеланджело.
  - Византизм.
  - Штаут.
  - Ирландия.
  - Стортинг.
  - Насилье.
  - «Природа».
  - Литте.
  - Арго.
- По вертикали:**
- Саврасов.
  - Гамзатов.
  - Ворона.
  - Преспа.
  - Исаак.
  - Рудин.
  - Офальский.
  - Оксидентрия.
  - Гингитис.
  - Налланта.
  - Индия.
  - Единорог.
  - Велна.
  - 22.
  - Усолье.
  - Игарица.
  - Непал.

Цена номера 20 коп.

Индекс 71391

Фото А. БОЧНИНА

Автомобильный спорт приобретает все большую популярность среди нашей молодежи. Теперь им занимаются тысячи. Растет число автолюбителей, появляются новые великопеленные автотаксы, среди которых прежде всего надо назвать Минскую — для высшего солидного охота Басунчан, где проводится заезды на установление международных рекордов.

Именно этот год был «урожайным» для советских автогонщиков. Они установили восемь международных рекордов в автогонках на один и пять километров с места и с хода.

Крепкие нервы, мгновенная реакция, находчивость... Без этих качеств невозможно стать автогонщиком. Вы скажете, что они нужны любому спортсмену, но согласитесь, что автомобильные гонки чем-то сродни авиации.

И там и здесь иной раз приходится принимать решения за считанные доли секунды, и там и здесь сиюминутно решает все. Выдающихся летчиков называют асами, а в автоспорте Заседающая недавно в Москве Международная спортивная комиссия ФИА решила присваивать лучшим из лучших специальные почетные звания. Среди кандидатов в мастера австралиасца есть и наши советские асы — заслуженный мастер спорта Эдуард Лоренц и мастер спорта Илья Тасовилов.

Сейчас наши гонщики готовятся к крупным международным соревнованиям будущего года. Великолепные машины разных классов, созданные советскими конструкторами, позволяют идти новых рекордов в этом виде спорта — порождены вена техники и космических спорств.

